

ISSN 0869—4788

102Pa

МАРТ

3.92

«ПОРТРЕТ ХАНТЫ» ФОТО КОРЧЕНКИНА Г. Н.

Югра
№ 3, март 1992

Издается
с сентября 1991 г.

Выходит один раз в месяц

Редакционная коллегия:

В. К. Белобородов
(Редактор)

Л. В. Луцай
Т. А. Молданова

Технический редактор
Н. Б. Баталова.

Адрес редакции: 626200,
г. Ханты-Мансийск, ул.
К. Маркса, 14.

Телефон редакции 4-12-25.

Сдано в набор 05.03.92. Под-
писано в печать 27.03.92.
Формат 60x84^{1/16}. Бумага га-
зетная. Печать офсетная. Усл.
печ. л. 3,74. Уч. изд. л. 4,48.
Тираж 4000. Заказ № 797.
Цена 2 р. 50 к.

Отпечатано в Шадринской
типографии п/о «Исеть»
управления печати и массо-
вой информации админист-
рации Курганской области.
641800. г. Шадринск, ул.
Спартака, 6.

Историко-культурный журнал.
Учредители — администрация
Ханты-Мансийского автоном-
ного округа и нефтяная ак-
ционерная компания «Аки-
Отыр».

В номере:

Положение о статусе родовых угодий	2
В. Белобородов. Не рвите с корнем	9
Ю. Белоножко. Попытки земледель- ческого освоения севера Тобольской губернии в XIX веке	11
К. Пьянков. Неводьба на Конде	19
П. Бахлыков. История, быт, культура юганских ханты	21
«Описания о жизни и упражнениях разного рода ясачных иноверцев»	29
П. Баушкин. Школа в Березове	36
Е. Кузакова. Чейметовы	39
Ф. Достоевский. Первый месяц	44
В. Козлов. Стихотворения	45
Е. Грошева. Преждевременная экспе- диция	46
А. Конькова. Слепой музыкант	54
Т. Молданова. Узор «Березовая ветвь»	56
Письма в редакцию	59
Н. Патрикеев. Летающие адреса	60
Сделайте сами	62
Е. Гусаков. Вольному воля	62

ПОЛОЖЕНИЕ О СТАТУСЕ РОДОВЫХ УГОДИЙ В ХАНТЫ- МАНСИЙСКОМ АВТОНОМНОМ ОКРУГЕ

Настоящее Положение определяет статус родовых угодий на основе:
Декларации прав и свобод человека и гражданина;
Закона РСФСР «О местном самоуправлении в РСФСР»;
Закона РСФСР «Об изменениях и дополнениях Конституции (Основного Закона) РСФСР в связи с реформой местного самоуправления»;
Земельного Кодекса РСФСР;
Закона РСФСР «О земельной реформе»;
Постановлений Совета Министров РСФСР «О некоторых мерах по социально-экономическому развитию районов Севера» от 4 февраля 1991 г. и «О государственной программе развития экономики и культуры малочисленных народов Севера в 1991—1995 годах»;
решения Совета народных депутатов Ханты-Мансийского автономного округа «Об образовании территорий приоритетного природопользования»
и с учетом положений Конвенции 1989 года о коренных и ведущих племенной образ жизни народах.

Закрепление родовых угодий направлено на реализацию права народов Севера на свои земли, недра, воды, леса, пастбища и другую естественную среду обитания, восстановление их численности, культуры и традиционных промыслов.

РАЗДЕЛ I. ОБЩИЕ ПОЛОЖЕНИЯ.

Статья 1. Понятие родовых угодий.

Родовые угодья — естественно-природный комплекс территорий (леса, реки, их берега, озера, болота, луга, пастбища и др.), на которых исторически сложился образ жизни и формы традиционного хозяйствования коренных жителей Ханты-Мансийского автономного округа.

Статья 2. Виды родовых угодий.

Родовые угодья могут быть:

- угодьями, закрепленными за отдельными гражданами;
- угодьями, закрепленными за семьями;
- угодьями, закрепленными за общиной.

Статья 3. Угодья отдельных граждан.

Родовые угодья отдельных граждан представляют собой земли их традиционного обитания и хозяйствования.

Статья 4. Семейные угодья.

Родовые угодья семей представляют собой территории традиционного обитания и хозяйствования лиц, связанных родственными отношениями и совместным ведением хозяйства.

Статья 5. Общинные угодья.

Общинные угодья могут образовываться:

- из угодий добровольно объединившихся отдельных граждан, семей;
- из угодий, выделенных в пользование общине для дальнейшего совместного хозяйствования ее членов.

В составе общинных угодий могут образовываться территории:

- общего пользования;
- резервного фонда.

Статья 6. Община, выборы и регистрация органов управления, основные полномочия.

На территории проживания коренного населения могут создаваться общины. Община представляет собой добровольное объединение граждан, семей, ведущих традиционный образ жизни и связанных между собой необходимостью сохранения условий традиционного проживания.

Организация и деятельность системы управления общиной, взаимоотношения с местными Советами народных депутатов и местной администрацией определяются Законом РСФСР «О местном самоуправлении в РСФСР».

Орган управления общины может наделяться правами юридического лица с момента регистрации.

Община в пределах ее компетенции самостоятельно устанавливает порядок использования общинных угодий.

Семья, отдельный гражданин — владелец угодья имеют право выхода из состава общины. Порядок выделения угодий при выходе из состава общины регулируется уставом общины.

Статья 7. Право на владение угодьями.

Первоочередным правом на владение угодьями обладают:

— представители коренных народов Ханты-Мансийского автономного округа, постоянно проживающие на территориях традиционного обитания и занимающиеся традиционными видами хозяйствования, в том числе переселившиеся на данные территории из иных районов в связи с их промышленным освоением и по иным причинам.

Правом на владение угодьями обладают также:

— лица коренной национальности, их потомки от смешанных браков, по каким-либо причинам покинувшие места традиционного обитания и желающие вернуться в них для занятий традиционными видами хозяйствования;

— старожилы (независимо от национальности), проживающие на территориях приоритетного природопользования, предки которых проживали в Ханты-Мансийском автономном округе и занимались традиционными видами хозяйствования коренных народов;

— новопоселенцы (независимо от национальности) в случае принятия их в состав общины и наделения ею угодьями, по согласованию с отделом народов Севера районной администрации, для занятия традиционными видами хозяйствования.

РАЗДЕЛ II. ПРЕДОСТАВЛЕНИЕ РОДОВЫХ УГОДИЙ.

Статья 8. Общие условия предоставления угодий.

Родовые угодья предоставляются в установленном порядке, как правило, в пределах территорий приоритетного природопользования.

Выделение родовых угодий осуществляется, по возможности, в границах земель, которыми традиционно пользовались предки данной семьи с учетом фактического использования угодий на момент выделения.

Споры о размере и границах угодий рассматриваются соответствующей администрацией, в ведении которой находятся земли, и судом.

Предоставление под угодья земель, находящихся во владении или пользовании предприятий, учреждений или организаций, производится после изъятия участков по решению соответствующей администрации в порядке, установленном Земельным Кодексом РСФСР.

Администрация, учитывая интересы всех жителей, проживающих в данной местности, определяет места общего круглогодичного или сезонного пользования для любительской охоты и рыбной ловли, сбора дикоросов, заготовки кормов и выпаса скота. Данные земли не отводятся под родовые угодья.

Статья 9. Порядок предоставления угодий.

Предоставление угодий осуществляется на основе заявления отдельного гражданина, главы семьи, ходатайства общего собрания (схода) или органа управления общины администрацией, в ведении которой находятся земли.

Заявление о предоставлении угодий рассматривается администрацией в месячный срок.

Принятое решение о предоставлении угодий выдается заявителю в семидневный срок.

Если угодье находится на территории различных Советов, администрации принимают совместное решение об его выделении.

Споры между администрациями по поводу выделения таких угодий разрешаются вышестоящей администрацией.

Решение о предоставлении угодий является основанием для отвода земли и выдачи документов.

Статья 10. Документы на право владения угодьями.

Право на угодье удостоверяется государственным актом установленного образца, который выдается и регистрируется администрацией, принявшей решение об его предоставлении.

Отдельному гражданину, семье выдается государственный акт на пожизненное наследуемое владение угодьями, а органу управления общиной — государственный акт на бессрочное пользование угодьями.

Статья 11. Обжалование решений о предоставлении угодий.

Решения администрации о предоставлении угодий, об отказе в предоставлении угодий могут быть обжалованы в судебном порядке.

РАЗДЕЛ III. ВЛАДЕНИЕ И ПОЛЬЗОВАНИЕ РОДОВЫМИ УГОДЬЯМИ.

Статья 12. Пожизненное наследуемое владение.

В соответствии с законодательством Российской Федерации участки, отведенные под родовые угодья, предоставляются в бесплатное пожизненное наследуемое владение.

Продажа, дарение или иное отчуждение, а также залог, передача в обеспечение обязательств угодий владельцами не допускается, за исключением случаев передачи права владения по наследству.

В случае невозможности временно использовать угодья владельцем (служба в Советской Армии, болезнь и т. д.) оно может быть передано с его согласия другому лицу во временное пользование, в том числе в аренду. Передача осуществляется решением администрации, предоставившей угодье, с учетом мнения органа управления общины.

Статья 13. Целевое и исключительное владение.

Право владения родовым угодьем является целевым: отдельный гражданин и община владеют угодьями для ведения традиционного хозяйствования.

Возможность пользования угодьями владельцем в иных целях допускается в пределах, установленных настоящим Положением.

Право владения угодьями является исключительным: оно принадлежит только их владельцам. Иные граждане, а также организации не вправе в родовых угодьях осуществлять владение и пользование угодьями, за исключением случаев, предусмотренных настоящим Положением.

Принудительное изъятие угодий или их частей для государственных и общественных нужд не допускается.

Статья 14. Использование природных ресурсов владельцами угодий.

Владельцы родовых угодий самостоятельно используют в соответствии с законодательством природные ресурсы угодий для ведения традиционного хозяйствования (охоты, рыболовства, животноводства, оленеводства, сбора дикоросов и пр.), а также для удовлетворения собственных хозяйственных и бытовых потребностей.

Владельцы угодий имеют право использовать в установленном порядке для нужд своего хозяйства имеющиеся в пределах угодий общераспространенные полезные ископаемые, торф, лесные угодья, водные объекты, пресные подземные воды, а также возводить жилье, культурно-бытовые и хозяйственные строения и сооружения.

Использование природных ресурсов угодий за рамками традиционного хозяйствования и собственных хозяйственно-бытовых потребностей допускается в случаях, предусмотренных законодательством и настоящим Положением.

Владельцы угодий обязаны соблюдать традиции природопользования корен-

ного населения. Использование ресурсов общинных угодий осуществляется также в соответствии с порядком, установленным в общине.

Статья 15. Распоряжение продуктами традиционных промыслов.

Владельцы родовых угодий вправе самостоятельно распоряжаться продуктами традиционных промыслов, если иное не предусмотрено действующим законодательством, в том числе реализовывать их на договорной основе предприятиям, учреждениям, организациям и гражданам.

Договоры, заключенные в нарушение действующего законодательства либо на условиях, явно невыгодных владельцу родовых угодий, признаются в соответствии с законодательством недействительными.

Статья 16. Предпринимательская деятельность владельца угодья.

В порядке, установленном законодательством Российской Федерации, владельцы родовых угодий вправе осуществлять предпринимательскую деятельность в рамках традиционных промыслов и иных разрешенных законом индивидуальной трудовой деятельности.

Хозяйственная деятельность общин и владельцев угодий, связанная с нецелевым использованием угодий, разрешается при условии согласования с районной администрацией.

Статья 17. Обязанности владельца при пользовании угодья.

Владельцы родовых угодий обязаны:

- рационально использовать природные ресурсы в соответствии с их целевым назначением;
- обеспечить их сохранность и воспроизводство, принимать природоохранные меры, не допускать ухудшения экологической обстановки на территории угодий в результате своей хозяйственной деятельности;
- осуществлять охрану угодий от пожара, браконьерства, незаконного сбора дикоросов и т. п. совместно с природоохранными службами.

За нарушение природоохранного законодательства и нерациональное использование ресурсов угодий их владельцы несут установленную законом и настоящим Положением ответственность.

Статья 18. Хозяйственная деятельность предприятий и граждан на территории угодий, пользование природными ресурсами угодий.

Хозяйственная деятельность предприятий и граждан на территории родовых угодий, а также использование природных ресурсов угодий без согласия их владельцев не допускается.

Сельские (поселковые) администрации в интересах всех жителей, проживающих на территории Совета, с согласия владельцев родовых угодий, могут выделять на территории угодий участки для любительской охоты и рыбной ловли, сбора дикоросов, заготовки кормов и выпаса скота. Размеры участка, порядок, сроки и условия пользования им определяются в договоре между сельской (поселковой) администрацией и владельцами угодий.

Статья 19. Договоры на использование природных ресурсов угодий.

Община и с ее согласия члены общины, а также владельцы самостоятельных родовых угодий, могут на договорных условиях предоставлять предприятиям и отдельным гражданам право на лов рыбы, отстрел диких животных, сбор дикоросов, пользование иными ресурсами угодий, не требующее отвода земельного участка.

Порядок использования природных ресурсов угодья устанавливается в соответствии с действующим законодательством и договором. Договоры заключаются, как правило, на срок не свыше одного сезона.

Владельцы угодий могут в порядке, установленном действующим законодательством, предоставлять предприятиям, организациям и гражданам, имеющим соответствующее разрешение на лесопользование, право заготовки древесины. Лесозаготовки осуществляются на договорной основе с условием полного возмещения ущерба, причиненного угодью, и выплаты владельцу самостоятельного угодья или общине части доходов от лесозаготовок, в том числе в виде лесопродукции.

Договоры, заключенные на основании ч.ч. 1—2 настоящей статьи, удостоверяются сельской (поселковой) администрацией. В удостоверении и регистрации договора может быть отказано, если он заключен в нарушение действующего законодательства либо на условиях, явно не выгодных владельцу самостоятельного родового угодья или общине. Договоры, заключенные в нарушение установленного порядка, признаются недействительными.

Статья 20. Использование земельных участков угодий для изыскательских работ.

Геодезические, геолого-съёмные, поисковые, кадастровые, землеустроительные и другие исследования на территории родовых угодий осуществляются предприятиями, учреждениями и организациями исключительно на основе договора с владельцем угодья и решения администрации, предоставившей родовое угодье. Решение о проведении указанных работ выдается районной администрацией на срок не свыше одного года.

В договоре на проведение изыскательских работ предусматривается: порядок и сроки осуществления работ и приведения земельных участков в пригодное состояние, количество и расположение временных построек, складов и иных временных сооружений, обязанности по возмещению убытков, причиненных владельцу родового угодья, специальные правила проведения изыскательских работ, учитывающие специфику природных ресурсов угодья и другие условия, относящиеся к порядку проведения изыскательских работ. Договор регистрируется в администрации, предоставившей угодье.

Сроки и размеры платежей за использование земельных участков, обязанности по возмещению убытков и приведению земель в состояние, пригодное для их использования по целевому назначению, определяются решением администрации, предоставившей угодье, с согласия владельца родового угодья.

Статья 21. Предоставление земельных участков угодий под промышленные нужды.

Предоставление земельных участков на территории родовых угодий под промышленные нужды: строительство предприятий, дорог, добычу полезных ископаемых, нефти, газа, прокладку трубопроводов, иное нецелевое хозяйствование осуществляется в исключительных случаях по решению окружной администрации и только с согласия владельца родового угодья, а также коренных жителей, интересы которых затрагиваются отводом.

Для получения согласия коренных жителей на отвод земельного участка среди них проводится референдум, по итогам которого соответствующая администрация принимает решение.

Решение об отводе земельного участка на территории родового угодья принимается окружной администрацией по согласованию с районной администрацией после получения письменного согласия владельца угодья на его отвод, положительных итогов референдума коренных жителей и государственной экологической экспертизы.

Статья 22. Договор о порядке и условиях использования земельного участка, отведенного под промышленные нужды.

При отводе земельного участка заключается договор между владельцем самостоятельного родового угодья или общиной и предприятием, которому отводится участок, о цели и сроках отвода земельного участка, его размере, а также характере и объеме производственной деятельности предприятия и других условиях использования отводимого участка.

Договор должен в обязательном порядке предусматривать полное возмещение всех убытков (включая неполученные доходы), причиненных владельцу угодья в связи с отводом участка, проведение работ по рекультивации земель и лесовосстановлению. Должен быть оговорен размер и порядок выплаты владельцу угодья части дохода предприятия, полученного от использования участка, рентной платы за землю в пределах, установленных действующим законодательством, в том числе для зачисления в фонд будущих поколений.

Договор регистрируется в соответствующей администрации. В регистрации договора может быть отказано, если он заключен в нарушение действующего законодательства, либо ущемляет законные интересы владельца родового угодья. При отсутствии указанного договора либо отказе в его регистрации отвод земельного участка под промышленное освоение не производится.

Статья 23. Контроль за законностью использования природных ресурсов угодья.

Использование природных ресурсов угодья и иная хозяйственная деятельность на территории угодий осуществляется в рамках законов Российской Федерации и иных нормативных актов, а также обычаев коренного населения.

Контроль за соблюдением природоохранного законодательства осуществляется местными администрациями и соответствующими природоохранными службами. Лица, виновные в нарушении правил природопользования, в причинении ущерба природным богатствам угодий, несут ответственность в соответствии с законом.

Статья 24. Порядок въезда в родовое угодье.

На территорию угодий запрещается въезд транспорта, заход речных судов, посадка летательных аппаратов без разрешения владельцев угодий, за исключением специального транспорта, используемого в чрезвычайных ситуациях (пожар, наводнение, совершение уголовных и административных правонарушений), транспортных средств, движущихся по территории угодья по магистралям общего пользования и отведенным дорогам.

Запрещается без согласия владельца угодья завозить оружие, собак, орудия лова пушных и иных зверей, дичи или рыбы.

РАЗДЕЛ IV. ПРЕКРАЩЕНИЕ ПРАВА ВЛАДЕНИЯ. ПЕРЕДАЧА НАСЛЕДСТВЕННЫХ ПРАВ.

Статья 25. Основания прекращения владения.

Владение угодьями прекращается в случаях:

1. Добровольного отказа владельца от угодья.
2. Смерти владельца при отсутствии наследников.
3. Самовольного использования территории угодья не по целевому назначению.
4. Нерационального использования угодья, выражающегося в гибели или исчезновении зверя, птицы, рыбы, порче леса, другом ухудшении экологической обстановки.
5. Нарушения владельцем традиций пользования угодьем, сложившихся у коренных народов.

Решение о прекращении владения угодьями принимается администрацией, вынесшей решение о предоставлении угодий.

В случаях, предусмотренных пп. 3—5, в качестве предупредительной меры может быть принято решение об условном лишении права владения в порядке, предусмотренном настоящим Положением.

Решение о прекращении права владения может быть обжаловано в судебном порядке.

Статья 26. Добровольный отказ от владения.

В случае отказа от угодья подаются в администрацию, предоставившую угодье, заявление, подписанное всеми совершеннолетними членами. К заявлению прилагается государственный акт на владение угодьем.

При отказе владельца от родового угодья последнее передается другим лицам, имеющим право на владение родовым угодьем в порядке, установленном настоящим Положением.

Преимущественное право на его получение имеют члены семьи бывшего владельца, а при их отсутствии — другие его родственники.

Статья 27. Самовольное использование угодий не по целевому назначению. Нерациональное использование угодий.

Самовольным использованием угодий не по целевому назначению признается передача владельцем угодий права хозяйствования в угодьях посторонним

лицам и организациям без надлежаще оформленного договора, иные действия, не охватываемые правом владения угодьями и идущие вразрез с настоящим Положением.

Нерациональным использованием угодий являются действия, ведущие к гибели и исчезновению зверя, птицы, рыбы, порче леса, иному ухудшению экологической обстановки.

Факты самовольного или нерационального использования угодий устанавливаются общиной, местной администрацией, природоохранными органами.

Администрация, предоставившая угодье, с учетом мнения органа управления общины (если владелец — член общины) принимает решение об условном лишении владельца угодья права владения на срок до двух лет.

В случае дальнейшего нарушения порядка владения угодьем администрация, предоставившая угодье, по представлению названных выше органов, может вынести решение о прекращении права владения.

Члены общины за нерациональное и самовольное использование угодий несут ответственность в соответствии с законодательством и уставом общины.

Статья 28. Нарушение владельцем традиций использования угодий, сложившихся у коренных народов.

При нарушении владельцем родового угодья традиций природопользования, сложившихся у коренных народов, по заявлению владельцев соседних угодий или по ходатайству органа управления общины администрация, предоставившая угодье, принимает решение об условном лишении права владения на срок до двух лет.

При систематическом нарушении традиций природопользования может быть принято решение о прекращении владения.

Члены общины за указанные нарушения несут ответственность в соответствии с уставом общины.

Статья 29. Наследование права владения родовым угодьем.

В случае смерти главы семьи право владения угодьем передается одному из членов семьи по согласованию с другими членами семьи, а при их отказе от владения — иным родственникам, имеющим право на владение родовым угодьем.

При отсутствии названных лиц либо при их несогласии на принятие наследственных прав угодье передается в установленном настоящим Положением порядке лицам, имеющим право на владение угодьем.

При отсутствии наследников на угодье, входящее в состав угодий общины, оно передается общине и используется ею самостоятельно, в первую очередь, для передачи во владение членам общины. Преимущественное право на получение угодья имеют родственники бывшего владельца.

Споры, возникающие по поводу наследуемого права владения угодьями, рассматриваются в судебном порядке.

РАЗДЕЛ V. ЗАЩИТА ПРАВ ВЛАДЕЛЬЦА УГОДИЙ.

Статья 30. Общий порядок защиты прав владельцев угодий.

Права и законные интересы владельцев родовых угодий подлежат защите в соответствии с законодательством, настоящим Положением, заключенными договорами в судебном, арбитражном и административном порядке.

Местные администрации принимают необходимые меры по охране угодий, защите прав и интересов их владельцев, пресечению незаконных посягательств на их права со стороны других лиц.

Статья 31. Обозначение границ угодий.

Местные администрации принимают меры по составлению карт угодий, находящихся на их территории, извещают граждан и организации о их расположении, границах и правовом статусе.

На границах угодий выставляются специальные знаки, обозначающие вид

и владельца угодья, а также содержащие информацию о правилах поведения и особенностях правового режима угодья (запреты на въезд, охоту, рыбную ловлю, сбор дикоросов и т. п.). Местные администрации и иные государственные органы оказывают содействие владельцам угодий в изготовлении и размещении указанных знаков.

Статья 32. Требование покинуть угодье.

Владельцы родовых угодий вправе потребовать покинуть территорию угодья от любых лиц, находящихся на ней в нарушение установленного порядка. При отказе покинуть угодье владелец может прибегнуть к помощи соответствующих государственных органов, а также принять к правонарушителю иные разрешенные законом меры.

Статья 33. Обжалование неправомερных действий органов управления и должностных лиц.

Владельцы угодий вправе обжаловать неправомερные действия органов государственного управления и должностных лиц, ущемляющих их права, в установленном законом порядке в суд, а также потребовать возмещение ущерба, причиненного данными действиями.

Статья 34. Возмещение убытков, причиненных владельцу угодья.

В случае причинения ущерба владельцу угодья незаконным завладением территорией угодья, неправомερным использованием его природных ресурсов, нарушением порядка пользования земельными, водными и другими ресурсами угодья, а также причинения других убытков угодью и имуществу его владельца, виновные лица (предприятия, организации, учреждения и граждане) должны возместить их в полном объеме, включая неполученные владельцем доходы.

При отказе от добровольного возмещения убытков владелец угодья, а также в его интересах местная администрация или прокурор вправе обратиться в суд с иском о принудительном взыскании убытков.

Статья 35. Ответственность за нарушение законодательства о владении угодьями.

Граждане и должностные лица, виновные в нарушении правовых норм о владении родовыми угодьями, в том числе установленных настоящим Положением, несут административную, уголовную, иную предусмотренную законом ответственность.

Положение утверждено на сессии Совета народных депутатов автономного округа 7 февраля и вводится в действие с 5 апреля 1992 г.

ЗАПИСКИ НЕДОВОЛЬНОГО

НЕ РВИТЕ С КОРНЕМ

После каждой командировки уезжаю из Сургута с горьким чувством. Все меньше и меньше узнаю в нем прежнее родное село, все больше он приобретает холодно-отчужденный вид.

Осенью прошлого года в центральной части города еще застал живым дом, где много лет помещался райпотребсоюз. Ниже по берегу Бардаковки наткнулся на еще один реликт — красивый когда-то купеческий особняк

(в нем размещалась станция «Скорой помощи»), ныне обшарпанный и кое-где залатанный чем попало на скорую руку каким-то временным хозяином, окруженный кучами мусора и вывороченной земли. На правом берегу Саймы ютились под сенью железобетонных громад два чудом уцелевших домика по улице Народной, ныне существующей только в памяти старожилов.

По левому берегу Саймы, в более

молодой части старого города, избы снесены, торчат обгоревшие доски, бревна, на земле следы зубьев экскаватора, выхватывавших куски плодородной, возделанной многолетним трудом почвы. На кромке высокой части берега места, где стояли дома, отмечены осиротевшими березами и рябинами.

Труднее поддается коренным преобразованиям сама земля. Крутой правый бережок Саймы, когда-то казавшийся высоким, все так же зарос крапивой, а по низу на нем все тот же светлый песок, но теперь уже густо перемешанный с бутылочным стеклом и прочими человеческими эксcrementами. За мостом, в сторону Черного Мыса, тянется дугой вдоль берега знакомая с детства узенькая проточка, ветер шумит в кронах мелких сосен и раскачивает жесткие травяные стебли. Чуть дальше два пойменных озера, возле одного из них (бывают же чудеса!) пасутся кони. Слава богу, что-то еще осталось щемяще родное, но преобладают кругом признаки отмирания старого, культурных мутаций.

Не один десяток лет старожилы Сургута взывают к властям: «Оставьте память о прежней жизни нашим детям и внукам! Ведь без исторической преемственности нет и культуры. Уничтожить без остатка старое, чтобы построить на его месте новое, что, несмотря на благие заверения, и происходит — не есть ли это отрицание культуры вообще?».

И слышат в ответ если не слова отрицания исторической и архитектурной ценности этих «деревяшек», которые необходимо побыстрее снести и поставить на их месте столь дефицитное современное жилье, то не подкрепленные действием обещания воссоздать на другом месте архитектурный ансамбль старого города. Руководство города меняется, но отношение остается прежним. Подтверждения этому любознательный читатель найдет в изобилии, полистав подшивки газеты «Сургутская трибуна» (прежнее название — «К победе коммунизма»).

В январе этого года Т. Самборский в корреспонденции «Дом окнами в память» сообщил об очередном факте из долгой череды мытарств краевед-

ческого музея, занимающего дом, когда-то принадлежавший купцу Клепикову. Стоявший напротив, тоже купеческий, дом, известный старожилам как «белая школа» и назначенный быть составной частью проектируемого историко-архитектурного ансамбля, оказавшись бесхозным после переезда детской музыкальной школы № 1 в новое здание, сгорел. Аналогичная судьба могла постигнуть и «красную школу», не ухватись за нее, как за последнюю, может быть, возможность спасти старинный дом, краеведческий музей, разместивший здесь свои экспозиции. Т. Самборский повествует о несладкой жизни музея, лишенного посреди зимы отопления. И как часто бывает в подобных случаях, жилкомхоз, обремененный, как и всякое ведомство, великими делами, не поспешил на помощь.

Чуть раньше, 11 декабря прошлого года, газета опубликовала корреспонденцию О. Владимирова «Умирает старый особняк» об аналогичных хронических неприятностях Дома пионеров. Место, где стоит это деревянное двухэтажное здание — один из радующих глаз уголков Сургута, сохраняющий в себе особенности сельской планировки и деревянного строительства донефтяного прошлого. Дом с высокими потолками, большими окнами, обширным двором-парком вольно, нестесненно расположенными вспомогательными строениями и прекрасным видом, открывающимся на юг — на обскую пойму, очень удачно расположен и прекрасно соответствует своему назначению быть домом для детей. Но, постарев, он стал требовать большей заботы, а ее-то и не видно со стороны теперь уже другого ведомства — коммунальной службы геологов.

И чем в результате приходится заниматься директору музея Л. В. Степановой и директору Дома пионеров Н. М. Баратовой? Разве организацией исследовательской, просветительской, педагогической работы? Нет, их все время толкают на «героизм» и, уже без кавычек, самоотверженные попытки закрыть бреши в работе солидных, технически вооруженных, не бедных контор. Руководители этих контор и служб, от которых зависит нормальная жизнь

культурных учреждений и сохранность памятников прошлого, пусть и не выдающихся, живут, как видно, одним сегодняшним днем и не ощущают себя гражданами города с 400-летней историей, отрицая, либо только на словах признавая ценность старых построек, а на деле потворствуя их уничтожению. Их и всех тех, кто волен принимать решения, задевающие интересы многих людей, как старожилов, так и новоселов, и располагает мощными средствами их исполнения, очень прошу задуматься над следующими словами академика Д. С. Лихачева: «Если человек

не любит хотя бы изредка смотреть на старые фотографии своих родителей, не ценит память о них, оставленную в саду, который они возделывали, в вещах, которые им принадлежали, — значит, он не любит их. Если человек не любит старые улицы, старые дома, пусть даже и плохонькие, — значит, у него нет любви к своему городу. Если человек равнодушен к памятникам истории своей страны — он, как правило, равнодушен и к своей стране».

В. БЕЛОБОРОДОВ

ПОПЫТКИ ЗЕМЛЕДЕЛЬЧЕСКОГО ОСВОЕНИЯ СЕВЕРА ТОБОЛЬСКОЙ ГУБЕРНИИ В XIX В.

Ю. БЕЛОНОЖКО

Огромная территория Тобольской губернии по роду хозяйственных занятий ее населения в XIX в. делилась на две части — южную и северную. В южных округах губернии жители занимались земледелием и скотоводством. Здесь находилась житница всей губернии. В северных округах¹ главными занятиями населения были пушной промысел, рыболовство, сбор кедровых орехов. Скотоводство у русских крестьян оставалось слаборазвитым.

Обеспечение продовольствием, прежде всего хлебом, населения северного Приобья составляло одну из главных и трудных забот местной администрации. Севернее 56—57⁰ широты там злаковые не сеяли. Хлеб на север доставляли за 1000 верст из южных округов. Везли его по рекам летом. Транспортировка обходилась дорого, поэтому в 50—60 гг. XIX в. хлеб на севере стоил от 60 коп. до 1 рубля серебром за пуд.

Сибирские администраторы уже в XVII в. предпринимали шаги к тому, чтобы продвинуть земледелие на север Тобольского края. Так, если в начале XVII в. города Березов, Мангазея, Сургут, Тара, Томск и Пелым считались нехлебными, то прибывший в Тобольск в 1623 г. воевода Ю. А. Сулешев Тару, Томск и Пелым отнес к числу хлебных. Население их должно было теперь выращивать хлеб.

Но наиболее настойчивые попытки ведения хлебопашества на тобольском севере делались в XIX веке, начиная со второй четверти.

Земледельческие опыты проводились близ двух северных городов — Березова и Сургута. Имелось целью выяснить, возможно ли выращивать злаковые в почвенно-климатических условиях Березовского округа.

Первым хлебопашцем г. Березова считают местного купца А. И. Ниже-

¹ Имеются в виду Березовский и Сургутский уезды Тобольской губернии. С 1804 г. по 1867 г. Сургут с уездом входил в ведомство Березова под названием Сургутского отделения Березовского округа; последний по занимаемой им площади составлял 2/3 территории Тобольской губернии.

городцева, 4 июня 1826 г. он посеял на отлично обработанной и удобренной пашне близ этого города несколько фунтов ячменя, ржи, овса и конопли, а 23 августа купец собрал урожай — 12 сулонов ячменя и 7 овса.

Уже осенью 1826 г. Тобольская казенная палата проявила живой интерес к начинанию Нижегородцева и дала его опыту высокую оценку: «...предположение купца Нижегородцева развить хлебопашество в столь суровом краю общепольное и заслуживает уважения тем более, что тамошние жители, смотря на действие и успех его в сем занятии, вероятно, обратятся к возделыванию полей, могущих со временем обеспечить их нужды в необходимом пропитании». Палата решила отвести Нижегородцеву 50 десятин удобной земли около Березова. Но это решение могло вступить в силу после утверждения его царем.

Дело березовского купца рассматривалось в Комитете министров. В декабре 1827 последовало решение, скрепленное подписью царя: «...отвести означенному купцу Нижегородцеву для хлебопашества из пустопорожных около Березова казенных дач, кои для местных поселян не нужны, просимое количество земли в собственность, но с таким условием, чтобы он, Нижегородцев, свое предложение исполнил, для чего назначить ему сроку 8 лет; если же в продолжение сего срока никакого хлебопашества там заведено не будет, то землю у него отобрать и обратить в казенное ведомство без всякого взыскания».

Нижегородцев стал готовиться к весеннему севу. Но в бюрократической Российской империи дела решались крайне медленно. Началась длительная межведомственная переписка. Только 22 сентября 1829 г. ему отмежевали участок, который был покрыт мелким лесом. Но на этом волокита с выделением земли не закончилась. Нижегородцев мог приступить к разработке земли под пашню только после утверждения плана участка правительством. Сделать посев в 1829 г. так и не удалось. Итак, два года были потеряны на канцелярскую переписку. Дальнейшая судьба опытов Нижегородцева остается пока невыясненной.

В начале 40-х гг. XIX в. там же к земледельческим опытам приступил смотритель училищ Н. А. Абрамов. Он внес определенный вклад в дело распространения культуры картофеля в Березовском округе. С 1842 г. по 1849 г. Абрамов производил посев картофеля в собственном огороде. Результаты обобщил в статье «О возможности и пользе разведения картофеля в Березовском крае Тобольской губернии», опубликованной в № 8 «Тобольских губернских ведомостей» за 1858 год. Абрамов пришел к выводу, что песчаные и иловые почвы края дают неплохой урожай клубней. По его данным, картофель в Березове созревал за 14 недель (с 1 июня по 13 сентября благодаря продолжительному световому дню (от 12 до 22 часов). Опытник считал, что картофель можно разводить от Березова к югу вверх по Оби до деревни Белогорье включительно, на восток — по всему Сургутскому отделению Березовского округа, на запад — в селениях Ляпинской и Сосьвинской волостей. К северу от Березова картофелеводством не занимались из-за суровости климата. В 1849 г. Абрамов сделал попытку вырастить злаковые. На грядках, защищенных с севера стеной дома, он посеял пшеницу, овес и коноплю. Все созрело к первым числам сентября. Повторить опыт не удалось, так как в том же году Абрамов был переведен по службе в Ялуторовск. Однолетние опыты Нижегородцева и Абрамова с зерновыми хотя и оказались удачны, все же не доказали возможности заниматься земледелием близ г. Березова.

Многолетние и более удачные опыты хлебопашества проводились близ г. Сургута.

Пионером земледелия в Сургуте был местный священник Василий Кайдалов. В 1851—1853 гг. он производил в небольшом размере опытные посевы ячменя, овса и конопли. Об успешных опытах Кайдалова знало Русское Географическое общество (РГО), от которого сургутский священник получил благодарность.

В 1853 г. по характеру службы, связанной с разъездами по селам, он вынужден был прекратить это занятие. Однако за первые попытки выращивания зерновых культур на далеком севере Кайдалов в 1861 г. был награжден малой золотой медалью от Вольного экономического общества (ВЭО).

Зимой 1852—1853 гг. в связи с неурожаем рыбы и надвигающимся голодом Сургутский край посетил генерал-губернатор Западной Сибири Г. Х. Гасфорт. Он настойчиво советовал жителям последовать примеру Кайдалова и заняться хлебопашеством, чтоб застраховать себя от голода.

Первым на призыв генерал-губернатора откликнулся командир 4-й роты Тобольского батальона есаул Невзоров. В 1853 г. ему отвели в окрестностях Сургута по реке Сайме 3 десятины земли на 3 года. 1 июня 1853 г. он посеял по 2 пуда овса и ячменя, 20 августа снял 12 пудов овса и 13 — ячменя. В 1854 г. Невзоров снова посеял по 2 пуда овса и ячменя, собрал по 13 пудов. В 1855 году он посеял уже 4 пуда ячменя и снял 30 пудов; посеянные в том же году гречиха и горох, несмотря на хорошие всходы, не созрели и урожая не дали. В 1857 году ВЭО наградило есаула Невзорова большой серебряной медалью и просило местное начальство о трудах его и награде сообщить по Тобольской губернии. Однако после 1855 г. Невзоров больше посевов не производил.

Удачные опыты Невзорова побудили местное начальство к принятию новых мер для распространения земледелия на севере губернии и приобщения к нему коренного населения. Березовский военно-окружной начальник Г. А. Колпаковский собрал через старожилы — сургутских казаков — сведения об удобных для хлебопашества землях в Сургутском отделении. Оказалось, что их довольно много. Чтобы облегчить местным жителям переход к земледельческим занятиям, генерал-губернатор Гасфорт распорядился снабжать их высококачественными семенами озимой ржи, выращенной в холодных местах Тобольской губернии.

Итак, в 20—50-е годы XIX в. близ городов Березова и Сургута частные лица при поддержке местной администрации делали попытки утвердить земледелие. Но несмотря на положительные результаты, в указанный период ни в одном из населенных пунктов Березовского округа хлебопашество развить не удалось.

Попытки завести хлебопашество на тобольском севере имели место и во второй половине XIX в. Местом проведения земледельческих опытов стало село Юганское Березовского округа Тобольской губернии (ныне деревня Юган Сургутского района Тюменской области). Начало опытам здесь положил настоятель местной церкви Иван Яковлевич Тверитин. Он с 1838 г. начал службу священником с Юганском. В этой должности находился до конца 60-х—начала 70-х гг.

Юганское расположено под 61⁰ северной широты. Климат суровый. Первые морозы наступают в конце августа и продолжаются по апрель, когда на полях еще лежит снег. В июне начинается лето с жарой. Количество теплых дней небольшое. Почва в Юганском плодородная, черноземная. По данным Тверитина, чернозем составлял слой от 2 до 6 вершков. На такой почве можно было много лет сеять без удобрений. Однако хлебопашеством и огородничеством в селе никто не занимался.

Население Юганского состояло из остяков¹. Русских жителей, купцов и мещан с детьми, было только 27 человек. Остяки занимались пушным промыслом, рыболовством. Они жили бедно: давила нужда. Многие находились в кабале у сельских богачей. «Быт инородцев в отношении этих промыслов достоин полного сострадания», — писал И. Я. Тверитин.

¹ Современное название остяков — ханты. Но мы будем пользоваться тем названием народа, которое бытовало в этнографической науке XVIII—XIX вв.

Тверитин проявлял большой интерес к быту, культуре, экономике коренного населения села на протяжении всей своей жизни. Описанию их жизни, быта, нужд были посвящены многие страницы его отчетов, посылавшихся на имя генерал-губернатора Западной Сибири и в сельскохозяйственные общества. С первых лет службы в Юганском Тверитин выступал в защиту интересов коренного населения.

Он стремился улучшить положение остяков путем развития хлебопашества. Наблюдая бедственное положение коренных жителей и сочувствуя им, он решил первым положить начало земледелию. «Находясь где бы то ни было, каждый должен заботиться как о себе, так равно и об окружающих. Помня это, я намеревался принести какую-либо услугу, полезную для края и вместе с тем противостоящую климату. Могу признаться в том, что во мне крылось давнее желание открыть опыт хлебопашества».

Тверитин намеревался в будущем приобщить к земледелию и коренных жителей. «Принять на себя труд, открыть опыт хлебопашества было целью, чтобы рано или поздно избавиться от дорогих цен на хлебную провизию, которые в настоящее время возвысились более 1 рубля серебром за пуд, — писал он в 1867 г. — Страна здешняя самая беднейшая, а потому что и делать, как не трудиться хотя бы и мне, сельскому священнику, окруженному большим семейством, а обеспеченному самым ограниченным вспоможением. Потому никак невозможно пробыть без труда. Но чтоб отыскать полезное только для себя там, где все жаждут этого, так это будет неблагородно для каждого честного человека в отношении к окружающему братству, а потому, когда открыт опыт, положил во что бы то ни стало вызвать последователей, развить этот благословенный труд в полном блеске и ознаменовать село Юганское местом хлебопашества».

В 1854 г. Тверитин посеял небольшое количество ячменя в своем огороде. Опыт был удачным. В 1855 г. он очистил от леса 1/2 десятины и засеял под соху этот участок разного рода хлебом: ячменем, овсом, гречей, рожью, пшеницей. Всего 15 мая посеял 6 пудов. Результат посева был хорошим: урожай составил 120 пудов крупного чистого зерна. Образцы колосьев первого урожая и описание опыта губернское начальство отправило в ВЭО.

Опыт Тверитина привлек внимание общества к себе тем, что был произведен, как отмечалось, под 61⁰ северной широты. В те годы земледелие в Зауралье не поднималось севернее 56—57⁰. ВЭО наградило юганского опытника большой серебряной медалью.

Высокая оценка столичного общества побудила Тверитина к дальнейшим занятиям земледелием. Достигнув удачи на первых порах, он нанял работников, чтоб расширить пашню, и стал продолжать хлебопашество в большом размере. Земледельческие занятия Тверитина были сопряжены с большим трудом, а нередко и убытками. Но он утешал себя тем, что сможет принести посильное добро краю: «Опыты наглядно убеждают жителей в возможности хлебопашества в Березовском крае и могут со временем вызвать их на земледельческую промышленность, которая будет более или менее обеспечивать край собственным хлебом и устранил монопольное влияние купцов на здешние рыбные и охотничьи промыслы».

Хлебопашеством Тверитин занимался около 20 лет. Его усилия были направлены главным образом на внедрение в хозяйство зерновых культур на базе использования их озимых форм.

В деятельности опытника можно выделить несколько направлений. Первые два-три года им ставились опыты со многими культурами: озимой и яровой рожью, гречихой, ячменем, овсом, льном. Он стремился выяснить, озимые или яровые злаковые выгоднее сеять на тобольском севере, какие культуры окажутся более зимостойкими и высокоурожайными. Опыты первых лет убедили Тверитина в том, что в Юганском выгоднее сеять озимые.: «Яровой хлеб

в здешних местах, как я уверился трехлетним опытом, может родиться, но не всегда, даже можно сказать, редко, именно тогда, когда весна начинается в последних числах апреля или первых мая. В Березовском же краю часто случается так, что в это драгоценное время года продолжается еще зима, после которой в июне месяце прямо наступает лето со своими жарами. При такой малости теплых дней яровой хлеб не успевает вызреть до морозов». К 1862 г. он полностью отказывается от посева яровых. «В заключение скажу, — писал он в КЭО, — что отныне не согласен более сеять ярицу, невыгоду которой заметил еще с самого начала трудов моих по этому занятию... Ярица может родиться и созреть здесь в продолжительное только лето».

Уже в самом начале опытнической деятельности внимание Тверитина привлекла из озимых культур рожь. Первый посев ее опытник произвел осенью 1855 г. Через год озимая рожь дала хороший урожай. Осенью 1856 г. Тверитин засеял ее уже 2 1/2 десятины. В последующие годы он занимал озимой рожью 5 десятин земли.

Узнав о положительных результатах юганского опытника, генерал-губернатор Западной Сибири объявил ему благодарность за распространение хлебопашества в Сургутском отделении.

Ободренный вниманием местных властей и интересом научной общественности к его трудам, Тверитин к 1860 году построил ветряную мельницу. Он намеревался излишки хлеба в виде муки продавать односельчанам по дешевой цене. Мельница была большим радостным событием для пионера земледелия и его семьи. С чувством большого удовлетворения он писал в ВЭО: «Теперь доволен тем, что устроена моя мельница так, как я желал, и с удовольствием вкушаю свой хлеб, снисканный одному богу известно какими трудами и стоимостью, но он так сладок, что я не в силах выразить».

Теперь, когда Тверитин убедился в преимуществах озимых перед яровыми в почвенно-климатических условиях Юганского, его усилия были направлены на расширение пашни и производство большего количества ржи в целях обеспечения продовольствием собственной семьи и помощи населению села в голодные годы. Пашня Тверитина с 1/2 десятины в 1855 году выросла к 1867 году до 14 десятин. В хозяйстве Тверитина применялись и удобрения. Семенами своего урожая он охотно снабжал всех, желавших заниматься земледелием.

Урожаи озимой ржи в хозяйстве Тверитина были следующие:

1856 г. — сам — 20 (хороший)	1861 г. — отличный
1857 г. — хороший	1862 г. — неурожай
1858 г. — сведений нет	1863 г. — сам — 8 1/2
1859 г. — сам — 9	1864 г. — сам — 12
1860 г. — сам — 9	1865 г. — хороший ¹ .

Кроме озимой ржи, в первое десятилетие опытнической деятельности Иван Яковлевич занимался выращиванием картофеля из семян по инструкции ВЭО, как это делалось в других районах Сибири в 40—50-е годы XIX в. Весной 1859 г. Тверитин картофельные семена высеял в парники. В середине июля картофельную рассаду высадил на специально приготовленные гряды. В следующем 1860 г. посадку картофеля производил уже клубнями, полученными от первого посева семян в 1859 г. Выращиванием картофеля таким методом он занимался и в последующие годы.

Как уже отмечалось, труды по земледелию первого десятилетия у Тверитина были удачными. Рожь давала неплохие устойчивые урожаи, и он стал проявлять

¹ Данные об урожайности ржи извлечены из отчетов Тверитина.

интерес к культуре озимой пшеницы. Первый посев ее был произведен только в 1866 г., когда Тверитин с помощью ВЭО сумел раздобыть два сорта ее — обыкновенной и красноколосой, отличавшихся высокой урожайностью. Посеял 1 пуд, снял 6 четвериков (более 1,5 ц). Урожай оказался небольшим, так как «...еще первый год сеялась здесь озимая пшеница, поэтому не сроднилась со здешним климатом». Но и в последующие 1868—1871 гг. она не давала устойчивых сборов зерна и даже вымерзала. Итак, опыты по акклиматизации озимой пшеницы, проводившиеся Тверитиным с 1868 по 1870 гг., на первых порах давали некоторую надежду на успех, но в последующие годы и она, подобно яровой, оказалась неспособной выносить северный климат. Внедрить пшеницу в хозяйство, как это было с рожью, не удалось.

На протяжении 20 лет земледельческих занятий опытник систематически вел наблюдения за погодой. Все его отчеты начинались с подробной характеристики погодных условий за каждый сельскохозяйственный год. К одной из причин его удач в опытах хлебопашества надо отнести, конечно, знание климатических условий края.

Применительно к почвенно-климатическим условиям Юганского Тверитин выработал определенные агротехнические приемы. На основании практики он пришел к выводу, что в селе с успехом можно культивировать только озимую рожь, посев ее надо проводить между 14 июля и 27 августа, лучшим является ранний (июльский) посев, так как всходы успевали окрепнуть до наступления зимы. В итоге многолетнего опыта определились нормы высева. Тверитин высевал на 1 десятину от 7 до 10¹/₂ четвериков (1,8—2,7 ц). Это был густой посев, но опытник заметил, что зимой часть растений вымерзала. На основании тщательных наблюдений он определил сроки основных стадий в развитии злаковых: цветение — конец июня — начало июля, через 10—12 дней начинался налив колоса. Жатву в Юганском начинали с 15 августа. Под озимую рожь он ежегодно вносил удобрения. Благодаря соблюдению указанных агротехнических приемов средний урожай ржи в хозяйстве Тверитина достигал сам-9. А средний урожай озимых и яровых по Тобольской губернии в 1852 г., например, составил только сам-3—4. Таким образом, из сравнения приведенных цифр видно, что урожай в хозяйстве Тверитина был в два с лишним раза выше, чем в южных округах Тобольской губернии с более благоприятными климатическими условиями.

Начиная земледельческие опыты, Тверитин думал не только о собственном благополучии, он ставил перед собой задачу спасти от нищеты, голода и вымирания остяков.

В пропаганде земледельческих знаний он использовал различные методы. Широко применял метод наглядной агитации, чтобы доказать крестьянам-остякам возможность земледелия в Юганском. Последние знали о намерении священника выращивать хлеб, но в успех дела не верили. «Хлебопашество... разносилось каким-то отдаленнейшим невероятным делом — особенно для остяков. Это было неимоверно, чтоб хлеб, как и прочие растения, мог точно так же родиться». Произведя первые посевы в 1854—1855 гг., опытник доказал, что земледелие в Юганском — вполне возможное дело.

В неурожайные годы остяки особенно зримо убеждались в пользе земледелия. В это время Тверитин приходил на помощь им. Так, когда в 1860 г. начался голод и цены на муку поднялись до 1 рубля серебром за пуд, он зимой продал остякам до 400 пудов ржаного зерна по 35 коп. за пуд, а летом, когда начала работать мельница, снабжал мукой и русских жителей. Во время голода 1869 г., в связи с неурожаем рыбы опытник раздавал хлеб остякам от 15 фунтов до 1 пуда бесплатно.

Условия северного земледелия были очень трудны. Землю под пашню нужно было очищать от леса. Это требовало многих рабочих рук, лошадей и времени. «Велик здесь труд земледельца, — писал Тверитин, — немалых усилий требуется, чтобы свалить вековые деревья и выкорчевать их корни.

Во время пахоты жалко смотреть на лошадь, у которой соха непрерывно спотыкается об отростки оставшихся корней. Не менее возбуждает сострадание и тот, кто идет за сохой, будучи принужден постоянно выдергивать ее из земли, переносить через корни и опять впускать в землю».

Суровы были климатические условия. Северное лето было коротким. Раннее наступление зимы нередко губило урожай.

Препятствия развитию местного хлебопашества чинили и юганские купцы, которые наживали большие богатства на поставках и перепродаже хлеба втридорога остякам. Развитие земледелия в селе поставило под угрозу их доходы. Местные богатеи Ксенофонт Тетюцкий и Федулов ненавидели Тверитина за то, что он продавал хлеб по дешевой цене. Они делали все, чтоб разорить ненавистного опытника.

Пропагандировать земледельческие занятия Тверитину приходилось в сложных условиях. Но его усилия не пропали даром. В 1857 г. у Тверитина появились первые последователи. Принялся за хлебопашество крестьянин Кондаков с братьями. Но даже получив отличный урожай, они забросили хлебопашество уже в следующем году, так как труд оказался непосильным. В том же 1857 г. дьячок Алексей Силин с сыном Ефимом начали расчищать лес под пашню. Бедность не позволила им нанять работников, а потому работа подвигалась медленно: за два года они очистили 1 десятину. В 1858 г. хлебопашеством начал заниматься живший в Юганском мещанин г. Сургута Николай Тетюцкий. Он расчистил $1/2$ десятины, распахал и засеял. В 1859 г. его пашня составила $1\frac{1}{2}$ десятины, которые он засеивал озимой рожью. Медленно росла пашня у последователей Тверитина. В 1864 г. Силины засеивали $1\frac{1}{2}$ десятины, Тетюцкий — $2\frac{1}{2}$.

Хлебопашеством Тверитин занимался до 1875 г. К этому времени он был глубоким стариком. Самому обрабатывать пашню не было сил. Опытного работника — пахаря в селе не было. Кроме того, река Юган оборвала и унесла в своих водах до $2/3$ его пашни. В последние годы жизни Тверитин убрал и мельницу. Силин и Тетюцкий прекратили земледелие еще раньше.

Итак, на севере Тобольской губернии во второй половине XIX века население земледелием не занималось. Несколько энтузиастов во главе с Тверитиным поставили перед собой патриотическую цель — распространить в крае земледелие, спасти от вымирания коренное население. Попытки Тверитина и его последователей, продолжавшиеся на протяжении почти двух десятилетий, доказали, что земледелие под 61° северной широты — дело необычайно трудное, но возможное. Однако к середине 70-х гг. по ряду причин хлебопашество в Юганском зачахло.

Следует отметить, что имя юганского опытника было известно крупнейшим обществам России второй половины XIX в. — Вольному экономическому, Казанскому экономическому, Русскому Географическому, Московскому обществу сельского хозяйства (МОСХ). В РГО и КЭО он посылал ежегодные отчеты о своих опытах. За труды по земледелию И. Я. Тверитин был удостоен награждения шестью серебряными и бронзовыми медалями от четырех научных обществ России (ВЭО, КЭО, РГО, МОСХ). Наградами были отмечены и его последователи Тетюцкий и Силин. И. Я. Тверитин принимал участие в трех всероссийских сельскохозяйственных выставках в 1860, 1864, 1872 гг.

В конце XIX в. была сделана попытка возродить земледелие в Юганском. Весной 1892 г. В. Е. Тверитин (видимо, внук, И. Я. Тверитина) произвел смешанный посев овса и ячменя. В августе снял урожай. В подтверждение успеха он отправил колосья этих культур в КЭО. Опыт, повторенный почти 20 лет спустя после прекращения земледелия в Юганском, еще раз доказал, что местные почвенно-климатические условия позволяли выращивать там зерновые. Однако верхушка торговой буржуазии села, как и 20 лет назад, враждебно отнеслась к опыту В. Е. Тверитина. Восстановить хлебопашество на селе не удалось.

Как было сказано выше, на протяжении XIX в. неоднократно разными лицами

делались попытки к распространению хлебопашества на севере Тобольской губернии. Однако, несмотря на положительные результаты, земледелие там так и не утвердилось. Причиной тому был ряд обстоятельств. Эти обстоятельства отчетливо понимал И. Я. Тверитин. Еще в 1859 г. он писал в КЭО: «Впрочем в настоящее время последователей моим начинаниям пока очень мало, да и нужно отдать крестьянину-бедняку справедливость. Вся промышленность его состоит в ловле рыбы, которая продается здесь по очень дешевым ценам, а между тем он должен, начиная от хлеба до нитки и иголки, все покупать или на чистые деньги или выменивать на рыбу по дорогим ценам... При такой скудости промыслов и дороговизне содержания здешний крестьянин употребляет все свои силы на занятия привычные, в большей или меньшей выгоды которых он уверен. Живя настоящим и кое-как добывая от своего промысла средства к существованию и на уплату податей, государственных и мирских, ему трудно решиться на предприятие новое, для него неведомое и мало испытанное, какова для здешнего края промышленность земледельческая. Неудача в ней может не только до крайности разорить его, но даже довести до голода. С другой стороны, приступ к хлебопашеству в здешних лесных странах не так прост и сподручен, как в местах степных, свободных от леса. В последних почва сама по себе уже доступна обработке и желающий ее обрабатывать прямо начинает подъем залежи. В наших же местах самый тяжелый труд встречается на первых порах приступающий к земледелию. Здесь требуются большие усилия на расчистку полей, поросших вековыми деревьями, что совершенно невозможно для малосемейных крестьян и без посторонней наемной помощи, на которую они, не имея денежных и других средств, никогда не могут рассчитывать. При таких обстоятельствах трудно развиться и укорениться в здешних местах сельскому хозяйству, если не примет в нем участие правительство, освободив крестьян и мещан, желающих заниматься хлебопашеством, лет на пять от всех податей и повинностей и снабдив их средствами на приобретение земледельческих орудий и предметов продовольствия».

Чтобы победить суровую северную природу, требовались большие капиталовложения в сельское хозяйство северного Приобья. Коренное население было слишком бедным; Иван Тверитин в 50—70-е гг., а Василий Тверитин в 90-е гг. XIX в. обращались к представителям местной власти и в ученые общества, стремясь привлечь их внимание к нуждам местной экономики. Позиция официальных кругов в этом вопросе была противоречивой. Объективно в целях разрешения продовольственной проблемы они были заинтересованы в продвижении земледелия на север, и, как мы видели, использовали поощрительные меры к частным лицам, приступившим к хлебопашеству. Но меры поощрения имели больше моральный характер (объявление благодарности местного начальства, награда сельскохозяйственного общества и т. д.). На крупные вложения средств в развитие земледелия в крае сибирская администрация не хотела идти. Вот почему проекты представителей общественности чаще всего оставались без ответа. Такая позиция сибирской администрации вполне соответствовала традиционно проводившейся царизмом в отношении нерусских народов северного Приобья политике консервации старого, имевшей целью задержать развитие малых народов, подольше удержать их на уровне патриархально-общинного строя, натурального изолированного хозяйства.

Сложившиеся традиции хозяйствования, суровость климата, отсутствие серьезной помощи со стороны правительства, противодействие местной торговой буржуазии стали неодолимыми препятствиями на пути распространения земледелия на севере Тобольской губернии. Сибирской местной власти не удалось в XIX в. положительно решить проблему обеспечения хлебом населения северной части Тобольской губернии за счет местного производства. И только при советской власти были найдены надежные пути снабжения коренного населения Севера хлебом.

ИСТОРИЯ, БЫТ, КУЛЬТУРА ЮГАНСКИХ ХАНТЫ

(Краткое
историческое
повествование).

ЮГАНСКИЕ ханты расселены в основном по берегам реки Большой Юган и ее главных притоков: Негус-Яха и Малого Югана, а также и на некоторых малых речках. Большой Юган имеет протяженность более тысячи километров; начало берет с Васюганских болот, впадает в протоку Юганская Обь. Вскрытие реки ото льда происходит в основном в конце апреля, хотя в тысяча восемьсот девяностом году лед унесло только двадцать седьмого мая. Во времена весеннего разлива река судходна до юрт Тайлаковых и выше, а в засушливые лета катера могут доходить лишь до Угута. Климат резко континентальный, пики температур от $+38^{\circ}$ до -58° .

Большая часть территории входит в зону тайги. Места эти называются урманскими, в них преобладают кедровые и еловые массивы в окружении лиственных пород — осины, березы — и кустарников. Ближе к руслу главной реки расположены сосновые боры. Как правило, лесные массивы находятся около рек, а междуречные пространства заполняют болота. Местность равнинная, с возвышенным плато, поднимающимся до 30 м над общим уровнем.

Юганская территория изобилует дикорастущими: это клюква, брусника, черная и красная смородина, морошка, рябина, черемуха, шиповник, черника, голубика. Большое разнообразие грибов. Знаменитые сибирские кедровые

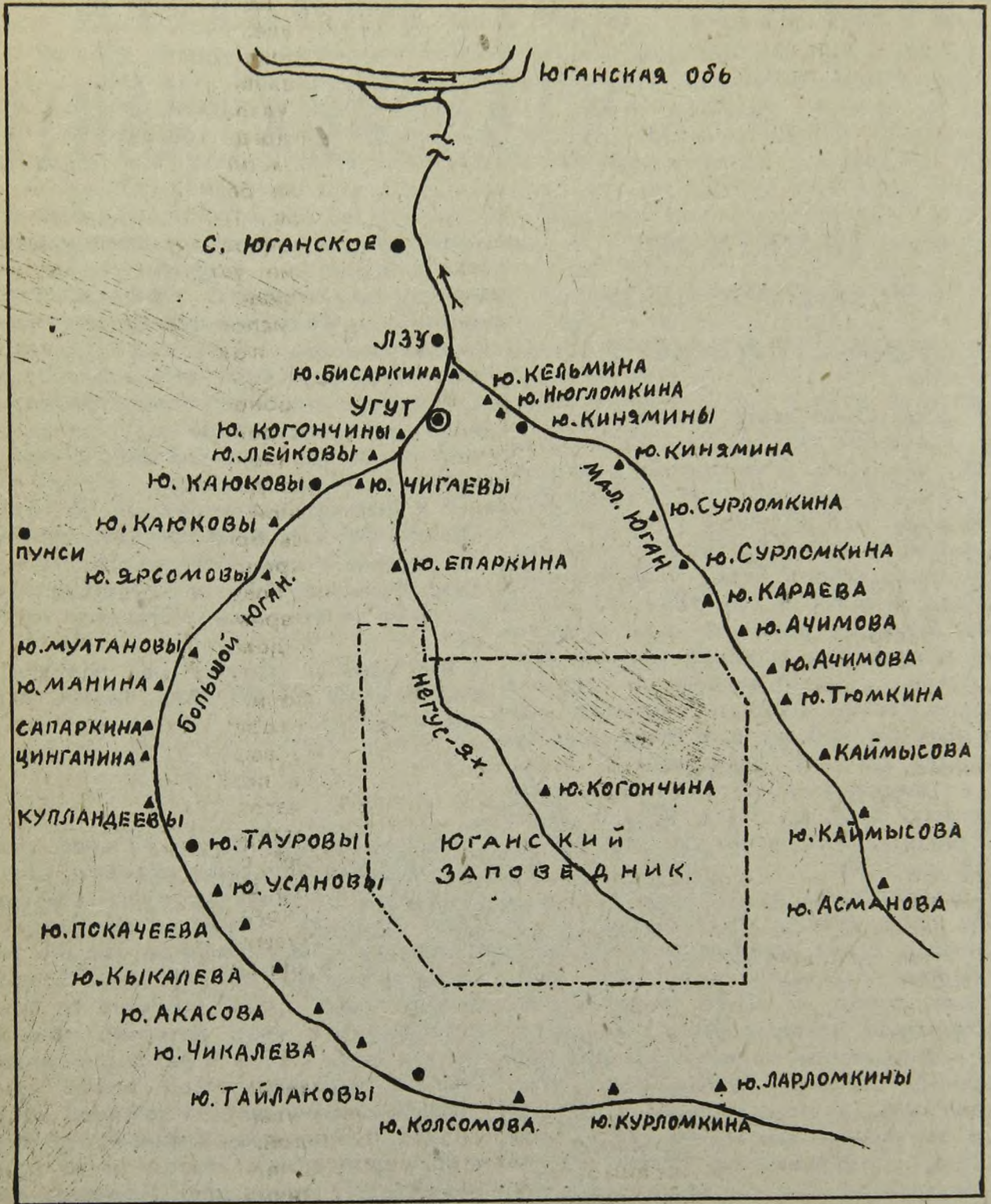
орехи. В лесах водится до трех десятков видов животных, большинство из них имеет промысловое значение. Сотни местных и прилетающих на лето птиц, до десяти видов рыб. Вся территория подчинена Угутскому сельскому Совету Сургутского района. Численность коренного населения в 1989 году по Совету составляла 847 человек, общая численность — 2877 человек.

В 1981 году на территории Угутского Совета был основан государственный заповедник, который расположен по притоку Большого Югана Негус-Яху. Территория заповедника составляет 622886 га.

По данным археологов, человек в этих местах живет уже более семи тысяч лет.

Сквозь голубую дымку дальнего леса, окруженного морозным маревом, начали пробиваться первые утренние солнечные лучи. Природа медленно просыпалась. И вдруг эту божественную тишину расколол внезапный зимний гром. Вдрогнули вековые сосны, стряхнув со своих мохнатых рук снег, который, прошуршав по коре ствола и веткам, осыпался вниз. Выпорхнул из-под толщи снега глухарь, оставив свое насиженное место, и полетел, описывая плавный полукруг, взирая испуганным глазом, и не понимая, что тут произошло. Покинула свое уютное гнездо и метнулась по ветвям напуганная белка. Пришлось подняться и лосю из своего теплого снежного ложа. Прогнул он могучую спину, настороженно вглядываясь в даль, втянул своими сильными ноздрями воздух,

КАРТА территории проживания Юганских ханты

[Зимние юрты на схеме не указаны]

[ю. — юрты]

выдохнул и тоже поспешил сначала шагом, а затем рысцой в сторону, в дебри, подальше от этого страшного места. Просвистел своими крыльями и старый ворон, громко крикнул: «Крон, крон!». И на мгновение все затихло.

Это геологи, разведчики недр, в поисках нефтяных залежей произвели свой первый взрыв. И пошло!.. И течет под давлением мощных компрессоров по стальным жилам нефть за тысячи километров.

«Себир» — страна лесов, так некогда называли ее монголы. А где он, лес? Изумрудные кедровые острова — где? Был бор, был остров — не стало бора, нет и острова. Стремительный бег времени. «Нужно». А всегда ли нужно? А подумать бы, поразмыслить, как живем, чем занимаемся! Не прервалась ли от твоей руки без необходимости жизнь животного, птицы или дерева? А сколько же ты посадил деревьев, вырастил или хотя бы поспособствовал этому? Человек должен думать об этом всегда: строит ли город, село, дом или всего лишь ночует в лесу.

Однако давайте обратимся к далекому прошлому, седой старине. Не зная прошлого, не построишь и будущего, в этих словах глубокая истина.

Примерно четыре тысячи лет тому назад пришли сюда кочевники-степняки угры, теснимые с юга своими недругами, слились с местными жителями — от них и пошли сегодняшние ханты и манси. А поскольку они были знакомы с технологией плавки и обработки металлов, то и здесь они продолжили свое ремесло, о чем и рассказывают десятки археологических памятников.

В древних кузнях можно обнаружить тигли и всевозможные плавки, поковки. Поскольку железных руд тут нет, использовалась легкоплавкая болотная руда.

Возможно, что и гончарное производство появилось здесь тоже с приходом угров. Хотя глина тут невысокого качества, но в силу необходимости посуду из нее изготавливали повсеместно и украшали орнаментами. Изготовлением ее занимались вплоть до тех пор, когда была налажена торговля, и только с появлением привозной мед-

ной посуды отпала необходимость заниматься гончарным делом.

Можно себе представить, сколько труда нужно было вложить, чтобы создать неприступные городки-крепости, если учесть, что не всегда жители имели в своих руках топор и лопату. Как правило, жилища древних обитателей юганской земли устраивались на высоких песчаных увалах, обросших сосновыми лесами. Иногда встречаются городища и на ровном плато, даже с двойным рвом. Глубина рвов достигала четырех-пяти метров. Городища имели, несомненно, оборонное значение. Надо полагать, что такие укрепления могли позволить себе лишь князьки и старейшины родов, используя для этого рабочую силу подвластных им соплеменников.

Вал поверху обносился деревянной оградой из заостренных столбов. В замкнутой деревянной стене устраивались отверстия для догляда, а в случае осады — для лучной стрельбы. Иногда к ограде крепились бревна, их спускали во время штурма крепости неприятелем; катясь вниз, они повергали штурмующих. В зимнее время вал обливали водой, тем самым делая его еще более неприступным.

Помимо рыбного и охотничьего промысла, обитатели городков занимались кузнечным делом, выделкой шкур для одежды, обуви и пологов. Используя дикую крапиву, изготавливали сети и даже одежду. Мастерили нарты, охотничьи рыболовные снасти и многое другое. А вечером у дымящегося костра пробиваясь сквозь комариный гул, звучала негромкая музыкальная мелодия, вызывая радость или грусть.

Простота и наивность этих людей часто вызывают улыбку. Но те, кто связан с природой, носят в себе и великую мудрость человеческого бытия. Эти люди, гармонично связанные с окружающей их средой, никогда не позволяют себе излишества, всегда довольствуются тем, что им доступно, помня правила и заветы своих предков. Ханты не срубят зря дерево, не ломают

Женщины и мужчины ханты. (С фото 1891 г.).

ветку, не стопчет цветок, не сгубит без нужды и не в срок животного или птицу. Даже и теперь, когда в их жизнь вторглась цивилизация, они, несмотря ни на что, стараются сохранить уклад своей жизни, сложившийся в гармонии с окружающей средой. И мы, волею судьбы оказавшиеся рядом с ними, должны считаться с этим, не наносить им вред в их и без того многотрудной жизни.

Эти люди, в отличие от иных цивилизованных не умеют врать, обманывать, воровать, они очень доверчивы и исключительно честны. Они принимают к себе детей, оставшихся без родителей, и живут с ними в тесном жилище, разделяя последний кусок хлеба, как с родными. Они делят тушу добытого животного на все селение поровну. Эти прекрасные традиции позволили выжить им в самых трудных жизненных ситуациях. Они, к счастью, не утрачены и в наши дни.

У каждой нации, у каждого народа есть лидеры — политические, военные, религиозные. У народа ханты к ним можно отнести шамана.

Шамана принято считать за хитрого, жадного, обманщика. Да, по отношению к некоторым из них это справедливо. Но известно и другое. К примеру, шаманы создали первые заповедники, на территории которых никто не имел права заниматься какой-либо промысловой или хозяйственной деятельностью. Ими были священные места. Он же был и судьей, в случаях распрей, и предсказателем урожая дикорастущих, зверя, птицы, рыбы, и врачевателем, потому как разбирался в лечебных свойствах трав, жира животных и т. д. Чтобы исцелить своих пациентов и убедить в своем всемогуществе, он, искусно владея бубном, задавал такой концерт, что у присутствующих иногда поднимались от страха волосы и выходили из повиновения руки, ноги и язык. Сам шаман мог довести себя в своей пляске до изнеможения. В общем, в большинстве случаев это был человек, выделявшийся по своему уму и таланту среди соплеменников. Он имел властную силу и авторитет.

Многие из ритуалов языческой веры существуют и поныне. Почти в каждом

селении имеется родовая культовая модельня (церквушка), упрятанная в стороне от дорог, в труднодоступном месте. В ней хранится деревянный идол, одаренный всевозможными подарками. По приставной лестнице по очереди поднимаются молящиеся и наедине обращаются к идолу со своими просьбами. Здесь же в определенное время осуществляется жертвоприношение. Прежде умерщвляли крупных животных — лошадей, быков, теперь — оленя. Тут же, у священного костра, ели мясо, им угощали и духов. Шкуры развешивались на деревьях, как и разноцветные лоскутки ткани. Все вместе представляет собой великолепное зрелище. Имеются также и походные малые идолы, которых втайне держат в своем жилище.

Один из самых важных и интереснейших обрядов — отпевание медведя. Это большой великолепный праздник, продолжительность его зависит от пола зверя: самец — пять дней, самка — три дня.

Хотя медведь у ханты считается чуть ли не человеком, удобного случая они все же не упускают, добывают его. При трапезе своими голосами стараются не говорить, а имитируют птичьими. Мужчины переодеваются в женские одежды. Если зверь добыт ружьем, то пытаются свалить вину на русских — они-де придумали ружье, порох, пулю. Все эти хитрости на тот случай, если он вдруг еще раз встретится на пути: не вспомнил бы обиды и не отомстил.

Когда везут добытого зверя, то заранее извещают об этом выстрелами и другими способами: «Встречайте, гость едет!». И все население выходит для встречи «родственника». Праздник проходит весело и торжественно. Устраивают танцы, имитируется охота, одевают берестяные маски с клювами птиц. Начинается борьба между самыми сильными и ловкими, пантомима, звучит музыка, поется определенное количество песен. Певца, знающего много песен, доставляют иногда издалека. Спetye песни отмечаются зарубками на специальной изящно вырезанной палочке доверенным человеком. Вновь пришедшего принять участие в празднике слегка

обливают водой из берестяной или деревянной чашки, после чего он может присутствовать на торжестве. Женщины участия в танцах и пантомимах не принимают. Хотелось бы, чтобы такие праздники проводились и сегодня на юганской земле.

Приход русских в эти края принес большие изменения в культуре ханты. Произошла ломка древней, устоявшейся веры. Как известно, рядом с воином рука об руку шли купец и священник. Церковь вела перепись населения, учет рождаемости, смертности, принуждала жителей к покорности, к выполнению навязанных властями материальных и духовных повинностей. Большой Юган с его многочисленными притоками был полностью освящен, все его жители были обращены из исконной языческой в христианскую веру.

До крещения фамилий у хантов не было, а были как бы прозвища. Они прозывались в зависимости от внешнего вида, физических и прочих особенностей, а главным образом имена были связаны с природой, к примеру, «белки», «лоси», «зайцы», «совы» и т. д. При крещении они получили в основном русские имена, фамилии же некоторые — по созвучию с их прежними прозвищами. По новым фамилиям и другим приметам дали и названия поселениям.

Чтобы быстрее и успешнее провести эту акцию, некоторых мужчин одаривали рубахами, медными или оловянными нательными крестами, женщинам давали красные платки, бусы или кольца. Понравившийся подарок иногда толкал наивного ханты на повторное крещение, о чем не всегда удавалось догадаться попу.

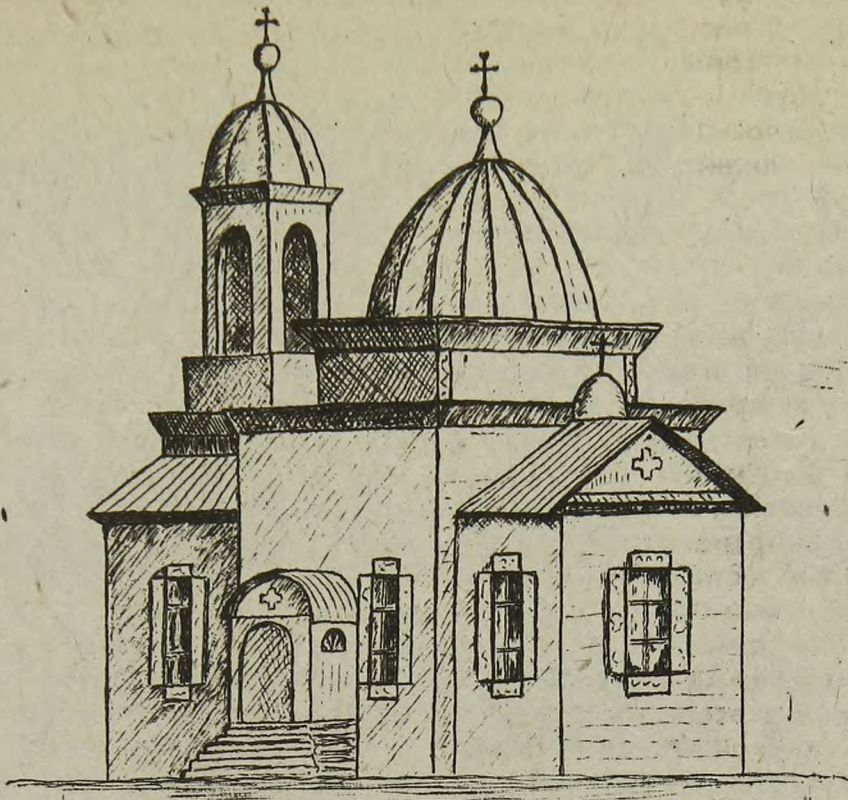
Для блага новоиспеченных христиан была в 1716 году построена русская церковь в деревне Юганское. В 1812 году она сгорела, тогда же были утрачены все документы и книги. Затем была построена новая, которая как церковь служила до Советской власти, а затем (благо не сожгли ее, хотя и основательно обкарнали) — как клуб до наших дней, то есть разделила участь многих церквей России.

К невероятно трудным жизненным условиям ханты добавлялись порой и стихийные бедствия. К примеру, в середине XIX века выгорела вся территория между Обью и Иртышом, тому способствовало на редкость жаркое лето. Сохранились лишь частично сосновые боры. Потому как пожары в сосновых лесах, особенно в ночное время, проходят понизу, часть деревьев сохранила свои кроны, и леса в основном скоро восстановились. Большие массивы территории были кедровые, они-то, за исключением отдельных островов среди болот, выгорели подчистую. Так как кроны и стволы кедров и елей покрыты в изобилии смолой, а сучья растут донизу, в них огонь свирепствует с ужасающей силой и оставляет после себя мертвую черную пустошь.

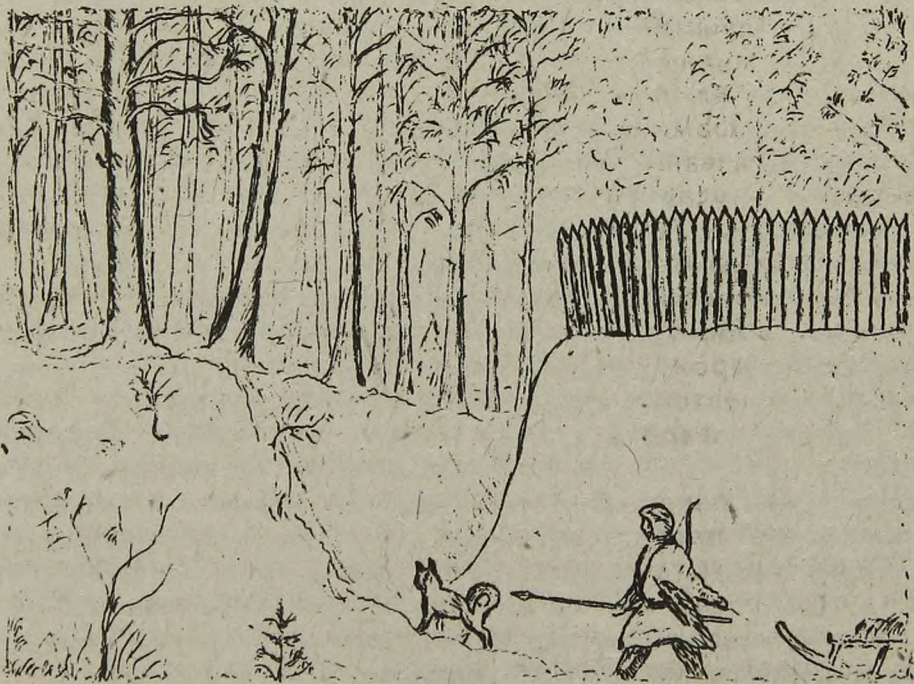
Это было очень трудное и голодное время, приходилось ездить в отдаленные районы для добычи мяса животных. Но природа, как бы в компенсацию за свою несправедливость, вознаградила людей чуть позднее. На старых пожарах буйствовали молодняки лиственных пород — сюда и сбежались и скоро размножились многие виды животных. Много стало лосей, зайцев — следовательно, лис, рысей, росомах и других зверей. Некоторые охотники за сезон добывали по несколько сот зайцев.

Однако же вернемся назад и послушаем, что писали очевидцы в самом конце XIX века.

«Густые лесные труппы, где вековые деревья... не пропускают ни струи воздуха, ни луча солнца, называются урманамы. Они доставляют краю главный промысел и богатство. Последнее, впрочем, выпало в удел не промышленнику — оборванному, грязному, изнуренному трудом и болезнями остяку, а торговцу скупщику. Нет опаснее звериного промысла в урмане и нет печальнее положения зверолова остяка. Чем теснее делается сближение остяка с русскими, тем очевиднее он теряет

Церковь в с. Юганское. (с фото 1891 года),

Средневековье — городище.

свою самостоятельность и вымирает, не получая от пришельцев ничего, кроме кабалы и болезней. Остяк проводит жизнь в глуши урмана, чтобы показаться с дорогою добычей на торжок в русском поселении. Получить за свою добычу грош, чтобы тут же его пропить, вдобавок задолжавшись на следующий улов».

Царскими властями в Сургутском уезде было утверждено три ярмарки: в Сургуте — в декабре, в Ларьяке по реке Ваху — в мае, а по Большому Югану в селе Юганском в июне. И вот сюда-то, в Юганское, по весне и съезжались все жители волости, за исключением оставшихся на своих родовых местах совсем уж немощных, больных и старых, чтобы рассчитаться с властями и купцами да побывать в церкви, которая внушительно красовалась на зеленом кедровом увале посередине села. Сюда свозили они свои сокровища, добытые и заготовленные в течение года.

Ярмарки должны были происходить под строгим наблюдением местного начальства, не позволяющего спаивать охотников. Но этого чаще не делалось. Пьяных остяков положительно обирали, меха и прочие их богатства уходили за бесценок. Да и цену-то настоящую своим сокровищам они не знали.

К высокому, покрытому зеленым ковром берегу одна за другой подчаливали груженные дощатые лодки-каюки, покрытые поверху связанной кореньями деревянной обрешетки березовой корой. Плавающий походный дом. За каждой ведущей лодкой тащились лодки поменьше, тоже груженные всевозможным скарбом. На каждой были собаки, похожие по масти на волков и лис. В первую очередь хозяева выводили собак. Те сразу поднимали неистовый лай, не всегда подчиняясь своим хозяевам, которые пытались их успокоить. Весь берег был занят причаленными лодками и непрерывно лающими собаками. Тут же зажигались все новые и новые костры — для чая и для спасения от многочисленных комаров.

Предприимчивые купцы, зная слабость остяков к спиртному, успешно обделывали свои торговые делишки. С боль-

ной от хмеля головой охотник готов был отдать последнюю меховую шкурку за глоток вина. Так или иначе охотники всегда были в долгах у купцов, да еще и давали клятвенную подписку не отдавать свои меха другому.

Государство пыталось принять кое-какие меры, но успеха оно не имело. Купец конкурент был сильный, потому что рассчитывался он чаще натурой, что охотников больше устраивало. Куда и на что было тратить деньги! Магазинов почти не было, да и товары там самого низкого качества.

И вот здесь-то и надо отдать должное последнему юганскому купцу Николаю Петровичу Тетюцкому. Сам он не дожил несколько лет до советской власти. Его жена с дочерьми была выселена из своего имения, а всеми строениями и нажитым добром начали распоряжаться новые хозяева.

Реку Юган со всеми ее притоками он считал своей вотчиной, раз в год самолично объезжал владения. Вся прислуга у него жила хорошо, в добротных домах. Любил порядок, не допускал обмана, все было на честном слове. Не навязывал, как другие, безделушки и плохие товары.

Это был на редкость удивительный человек. Я приведу лишь один поразительный факт. В некоторых отдаленных местах у Тетюцкого были магазины без продавцов. Охотники имели возможность в любое время года брать в них все им необходимое. И когда приезжали на весеннюю ярмарку, то приходили к нему и рассчитывались за все. Можем ли мы сегодня в нашем высокоцивилизованном мире позволить себе такое!

Купца Тетюцкого добром помнят до сих пор. Судьба подарила этим людям такого человека, который крепко их поддерживал в труднейших условиях. (В 1985 г. пришельцы надругались над его прахом: бульдозером вскрыли могилу в надежде поживиться чем-либо ценным).

(Продолжение в следующем номере).

Рис. автора.

ОБИТАЮЩИХ В ТУРУХАНСКОЙ И БЕРЕЗОВСКОЙ ОКРУГАХ РАЗНОГО РОДА ЯСАЧНЫХ И НОВЕРЦЕВ

Во второй половине XVIII века правительством был предпринят ряд мер для выяснения положения северных народов. К этому времени относятся труды П. С. Палласа, В. Ф. Зуева, И. И. Лепехина, Т. Мальгина и других путешественников и исследователей. В конце 1782 г. был издан специальный указ в отношении ясачных народов Сибири. На поиск ответов на содержащиеся в нем вопросы направлялись не специалисты-этнографы, а государственные служащие, и тем не менее собранный ими материал представлял научный интерес.

В вопросах, поставленных Кабинетом императрицы, прежде всего виден пристальный экономический интерес. Но интерес этот не примитивно-хищнический, он простирается и в область повседневного быта, и в область духа. Видна расчетливая, с мыслью о выгоде, забота о малых народах, а временами проскальзывает и естественное человеческое любопытство носителей одной культуры к другой.

«Описания» были найдены А. И. Андреевым в архивах Института истории Академии наук СССР и впервые напечатаны в первом номере журнала «Советская этнография» за 1947 г. Мы воспроизводим только вторую часть их по копии, хранящейся в краеведческом фонде окружной библиотеки.

ВОПРОСЫ О ЯСАЧНЫХ И ДРУГИХ РАЗНОГО ЗВАНИЯ ИНОВЕРЦАХ БЕРЕЗОВСКОЙ ОКРУГИ

1-е. Какова рода судь есашные народы, обитающие в округе?

Крещенные и некрещенные остяки и некрещенные ж разных родов самоядцы: в волостях Обдорской Каменной стороны — роду Карачей, роду Язынгей, роду Васюты, роду Анукарачей, роду Сабей Аптики, роду Муртюки, Низовой стороны — роду Карачея, роду Яры, роду Нарычи, роду Авгуча, роду Тазукарачей, роду Адеры, роду Сопли, роду Айвасида, роду Сигуней, роду Аседа; в Казымской — роду Айвасиды, роду Карцы, роду Надевятковой, роду Ракай, роду Ванцын, роду Логучи; в Куноватской и в Ляпинской по небольшому числу, а родами не именуется, потому что из вышеописанных же родов Каменной стороны отделившиеся.

2-е. При каких местах имеют свои жилища?

Жилища имеют при реках и речках, а некоторые зимние по горам в лесах. А водою довольствуются, растаивая снег.

3-е. Всегдашние ли те их жилища или переменяют и переходят с места на место и имеют ли какие в протчем обзаводства: скот и протчее?

Жилища имеют разные: зимние, вешние, летние и осенние, в которые и переезжают по означенным временам, но и те жилища всегдашними почесть не можно, потому что иногда прежние оставляют, а вновь строят в тех местах, где кому способнее признается какой промысел. Скотоводство некоторые остяки имеют, по небольшому количеству лошадей, другие остяки ж и кочующие самоядцы оленей по разному количеству, достаточные по тысяче по две, по три и по четыре; а иные остяки лошадей и оленей не имеют, а только собак, на коих и ездят, куда их позовет надобность; а рогатова и другога скота и никакого протчаго обзаводства не имеют.

4-е. Кочующие есашные народы при каких местах более имеют свое кочевье в разные времена года?

Кочующие есашные народы кочуют и переходят с места на место весь год: самоядцы волостей Обдорской Каменной стороны с Камню по левую сторону реки Оби, к границе Вологодского наместничества, к Мезенской; Низовой стороны по правую сторону реки Оби, около Северного Ледовитого моря, Томской области, к Туруханской, Казымской в лесных местах к Сургутской, Ляпинской к Туринской округам, Куноватской к Обдорской волости Каменной стороны с самоядцами. А к платежу ясака приходят в свои волости в ноябре и в декабре, а Казымской в генваре месяцах, и по положению ясака отходят в те ж места. Некоторые не Каменной стороны весною приходят к реке Обе для промыслу рыбнаго, а оленей оставляют в пристойных для пазбы местах, а в августе и отходят.

5-е. В какое время ходят на промысел звериной и далеко ли для онаго от своего жилища или кочевья отходят?

Начинается промысел звериной в октябре. Которые имеют оленей, ходят не в ближнее разстояние; а неимеющие оленей, те пешком по своим местам. А сколько разстоянием верст, те народы не знают. А в феврале имеющие оленей паки отходят, а неимеющие оленей то ж производят промысел ии во всю зиму, ежели есть звери. А сверх того зверинаго промыслу остяки всех волостей из рек выплывают со всем семейством в июне месяце для рыбнаго промыслу на реку Обь, а в сентябре возвращаются в свои жилища; а в реках остаются только для пазбы оленей.

6-е. Когда в свои жилища возвращаются?

В свои жилища возвращаются в декабре, в марте, и в апреле месяце.

7-е. Одни ли возмужалые во время промыслов от кочевья своего отлучаются или всю свою семью берут с собою и чем остающиеся дома, как то:

престарелые и женщины, в отсуствии мужей своих прокормляются и в чем упражняются?

Которые имеют довольно оленей, то ездят со всем своим семейством и с кочевною избою и называют чумом. А которые не имеют оленей, то поблизости и в самых тех местах имеют юрты, в которых оставляют престарелых и женщин. А пропитание имеют запасную сухую рыбою; а когда того не достаточно, то с сушеными рыбными костями. И упражняются престарелые и женщины в помянутых рыбных промыслах и в шитье для себя и мужей платья, плетут из травы узинские покровки, и оные сшивают травую ж подобно коврам, и постилают их на те места, где имеют постели; скоблят деревья, и то сушат и называют вотлепом и употребляют вместо платов, утирают лица, руки и посуду; некоторые собирают кропиву и дедают из нее конопленое, прядут и вяжут мережи для неводов и ткнут холсты, шьют однорядки и рубашки, и оные рубашки вышивают для красы, также и воишимы, разных цветов шерстями, а достаточные шелком.

8-е. Какие орудия или инструменты употребляют для ловли зверей?

Орудия или инструменты имеют: луки, стрелы, капканы, клепцы, и становят деревянные пасти, плашки, черканы и петли, некоторые и ружья.

9-е. Имеет ли каждая волость свое известное место или дистанцию, в которой звериную ловлю производит, или повсюду, докуда токмо дойти может, и какие права признают на такие места: по древнему ли обычаю или по другим каким законным обстоятельствам?

Не токмо каждая волость, но и каждое селение свое известное место или дистанцию имеют по древнему обычаю.

10-е. Употребляются ли какие звериные приманки и прикормки и какие именно для какова роду зверя?

Употребляют звериные приманки и прикормки: мясо, рыбные кости для лисиц, волков и росомак и ко оному ставят, настораживая, луки и делают отравы с сулемою и чиялбухою.

11-е. Какова роду зверя ловятся и в каком количестве?

Звери ловятся в лесах: лисицы сиводушки, белодушки, частью черные и седые, соболи, волки, росомаки, медведи по лесам, бобры, выдры разных доброт, в лесах же горностали, белка, олени, лоси, подле моря лисицы такова ж сорту, песцы голубыя, белыя олени, морские белыя медведи, моржи, нерпы или тюлени, белуги и морския ж зайцы, годом довольно, а других недостаточно.

12-е. В какие времена года наиболее лову зверям бывает?

Годом более лову зверя в начале зимы, а другим весною, а иным годом и по всю зиму бывает.

13-е. Не бывает ли годами во оных недостатка, а другими бегу стадами из единого краю в другой, чрез сколько лет по примечаниям таковой звериной бег бывает и в которую сторону: на восток или на запад и прочее, или не постоянно как время бегу, так и стремление оного?

Годом зверя бывает недостаточно и не по один год, а другим иного зверя почти и совсем не бывает. По примечаниям, бег бывает годом на восток или на полдень или ж в другую которую сторону, а другим годом, как время бега, так и стремление оного бывает непостоянно; а иногда белка и горносталь пропадают.

14-е. Чем питаются ясашные на промыслах и как добычу свою сохраняют по окончании времени ловли, или нарочно всякой день или неделю для того в дом возвращаются?

Питаются ясашные на промыслах: некрещеные сушеною рыбою и всяким зверей мясом, которых упромыслять могут, только кроме одного горносталя; крещеные иные подобны некрещеным, а другия сушеною рыбою, оленьим и лосинным мясом, ежели упромыслят в добычу свою. Имеющие довольно оленей, как выше сказано, ходят со всем семейством, привозят каждой день

в свою избу или чум; а неимеющие оленей ходят пешком, иногда убьют больших зверей, то есть, оленей, лосей, оставляют зарывши в снег, на тех местах, где трафится убить, а после из жилищ своих ездят по оное, а с мелких шкуры снимают и таскают с собою на малинких нартах. А нищие и в кузовках за плечми в дома возвращающа чрез месяц и менее, как кому промысел и разстояние места дозволит, потом и опять отходят.

15-е. Какими припасами при отходе на промысел запасаютца и в каком количестве с собою берут?

При отходе на промысел берут с собою сушеную рыбу, называют оную поземами, варку з жиром и аржаную муку столко, сколько требует разстояние места промыслов, а особливо, смотря по достатку, у ково сколько онаго запаса; а когда у кого недостаточно, то и с одною сушеною рыбою или поземом прохаживает дни с четыре.

16-е. Непросвещенные христианским законам какое понятие имеют о божестве, о должности человека к создателю и к ближнему, в чем полагают добродетель, какое полагают воздаяние добрым, наказание злым в будущей жизни и какое имеют богослужение или закон; также и духовные обряды, то есть не имеют ли своих кумиров или обожения к неодушевленности и что больше почитают за святость?

Непросвещенные христианским законом уповают, что есть на небеси бог, а понятия о величестве его не имеют и должности человека к создателю не знают. К ближнему добродетель имеют: когда кто придет в бедность, таковых снабжевают. Воздаяния добрых, наказания злым в будущей жизни никакого не полагают. Закону также и духовным обрядам не имеют. Болванов имеют деревянных из обрубка лесины разной величины, на оных вырезают рожи, а инные и о двух носах, а другия свертывают ис платья и одевают в мужское и женское платье, а рожи приделывают высеченные на тонком железе, коих содержат в домах.

17-е. Какое служение таковым кумирам имеют и в какое время и не приносят ли какой-либо жертвы?

Перед кумирами или болванами служения никакого не имеют, а только в разные времена, когда захотят, перед оными приносят жертву: дают оленей, кровью помазывают у тех болванов нос и губы, также и у себя лбы, мясо съедают сырым и вареным, а кожи з головами и лапами весят на лес и почитают за древних своих шаманов или волхов, притом же и за сильных богатырей. А иногда перед оными ж болванами варят рыбу и птицу, сваривши, поядают, а ухую полевают болванов. Сверх оного жертваприношения шаманы или волхвы шаманят без приношения жертвы над больными и берут плату, сказывают: будет жив или умрет и протчее предбудущее, но только мало что, сходно с их предсказаниями, збываетца.

18-е. Где таковые идолослужения производят: в лесах или в самых домах, или же в нарочно заведенных для того местах, и не поставляют ли во образ такого божества какова роду идолов и чем же украшают?

Пред болванами приносят жертвы в лесах и в домах, а нарочных для того построенных домов не имеют. Идолов или болванов украшают: одевают в платье, шитое по их манеру, какое и сами носят, суконное голевое и рубашки, и сверх того прикладывают разных зверей, серебряные и медные подносы, персни, деньги, топоры, кожи, шерстеныя поески и протчее; и некоторые ж при тех болванах поставляют лесину ель, яко болвана ж, и его обвивают разных цветов сукнами и привешивают ко одной вышеписанные ж приклады, а иные ж без всякаго украшения.

19-е. Имеют ли в ыдолослужении особливых начальников или все равными при собрании почитаютца?

При собрании жертвоприношения начальников не имеют, а чьего оленя на жертву дают, тот и начальствует.

20-е Просвещенные христианским исповеданием какое благоговение имеют к преданиям церкви, какое уважение к священному чину, как часто собираютца

для моления во храм божий, каждой ли год бывают на исповедях у святого причащения и самопроизвольно ли или по достождному напоминанию от пастырей?

Просвещенные христианским законом благоговения и иные по глупости к преданию церкви также уважения не имеют. Собираютца для моления во храм божий очень редко и то, которые в погостах имеют жительство. Ко исповеди и святому причащению бывают каждоджно по принуждению священников, и то один мужской пол, а к женщинам, малолетним детям и престарелым священники ездят по их селениям, исповедывают и приобщают. Которые ж просвещены в давних летах крещением, к церкви так и к священническому чину уважение имеют, ко исповеди и святому причастию каждоджно со всем семейством приезжают в погосты, также и для моления в праздничные дни.

21-е. Какие правила наблюдают в бракосочетании, сколько жен имеют, каких лет женятся и замуж дают, какие при том наблюдают обряды и церемонии?

Некрещеные правила в бракосочетании никакого не наблюдают. Как только при сватывании невесты договариваются о калыме, сколько оленей и платья, котлов и протчаго, и когда получит невестин отец или кто ео отдаст помянутой калым, тогда, у кого есть олени, убьет; а у кого оленей нет, то сварят рыбы и накормит тех, которые калым привезли; потом, снабдя невесту по достатку придаными, и отдаст. И при привозе к жениху никаких свадебных церемоний не бывает. А жен содержат достаточные по две, по три и по пяти и более. Женятся и иные лет десяти, а другие в совершенном возрасте, также и жен берут малолетней возрастную, а совершенных лет (малолетнюю), а иногда старик малолетнюю, ибо в том у них никакого разбору не имеют. Случается берут за малолетних лет пяти, таковых привозят к женихам, а дни через два обратно отвозят к отцам для воспитания, а через год паки привозят к мужу для свидания, чтоб знала, что замужная, и чрез короткое ж время отвозят паки к отцу, и так происходит лет до десяти и до двенадцати.

22-е. Каких лет женщины бывают к детородию способны и в какие лета детородие оканчивают?

Женщины начинают деторождение и от них плодородие и оно оканчивают так же, как российские и протчие женщины.

23-е. В котором поле замечается боле пристрастия к другому, и не происходит ли от ревности несчастных приключений или и кровопролитие и убийств, и какие в протчем страсти или слабости наипаче замечаются?

К пристрастию как женской, так и мужской пол равномерно склонны. От ревности несчастных приключений, кровопролития и убийств со вступления моего не происходило. А когда муж за женою увидит таковые неприятели... то ее от себя отгоняет, а другие с тем прелюбодеем чрез несколько времени мирятца и берут оленя или на чем согласятца. В протчем пристрастие имеют, а особливо мужской пол, к пьянству, к тому ж и женщины склонны.

24-е. Не бывает ли между супругами разводов и какие к тому почитаютца законные причины?

Между некрещеными супругами никакого разводу не бывает. А когда которому мужу жена не поглянетца или усмотрит за ней неприятели, то ео сам отгоняет от себя; также и жена незалюбит мужа, то отпроситца к отцу или ж убегом уйдет и к мужу уже не возвращается, и отец ео отдает за другога. Прегняя мужья отъданные калымы взыскивают обратно, также и жены приданое.

25-е. Когда супруги разведутца, а у них есть и малолетние дети, то на чем попечении оные остаются до возраста?

После разшедшихся мужей з женами малолетние дети остаются при отцах.

26-е. Наблюдается ли при бракосочетаниях родство и до которова колена?

Наблюдается у самоедов при бракосочетаниях родство: однофамилцы в своем роде никогда и ни в каком и оленей не берут, а берут в других родах и у остяков; а с женскую сторону никакое родство брать им не запрещает, ибо многие имеют в замужестве двух родных сестер и дочерей. Когда же умрут у кого отцы, останется мачиха, то и оных после братовой берут. Также и остяки хотя родами не именуются, а поколение свое знают и берут в других поколениях и у самоедцов.

27-е. Какие правила почтения и союза наблюдают в родстве генерально, а наипаче к своим родителям?

Правила почтения и союза, подлежащие родству, а наипаче к своим родителям почтение, послушание и покорность имеют.

28-е. Как малолетних детей воспитывают от пелен до 12-ти лет, а от 12-ти так и далее, и в какие лета молодой человек обременяется всеми тягостями, и в какие лета освобождаются от оных престарелые?

Малолетних детей воспитывают, по неимению скота и молока, пеленишных матери грудью, а потом рыбою и мясом. Наукам никаким не обучают, а когда возрастают, тогда обучаются, играючи, стрельбой из луков, и научаются тому мастерству, при том же с отцами ездят на промыслы, а более у них никаких тягостей не имеют. А престарелые освобождаются тогда, как будет не в силах, а если у кого дети, то и ранее.

29-е. Какое обращение имеют эти дикие народы между собою и с городскими жителями и прочими людьми и часто ли в город приезжают?

Обращение имеют дикие народы между собой также и с городскими жителями и с прочими людьми дружеское. Остяки крещеные, которые по близости города жилища имеют, ездят в город часто. Которые живут в дальнем расстоянии, а особливо некрещеные самоедцы, приезжают самое малое число в зимнее время, а другие и совсем не ездят.

30-е. Имеют ли для понятия русского языка переводчиков, и из каких людей оные и по добровольному ли их согласию выбираются?

Переводчиков из тех народов не имеют; а определяют переводчики из казаков для одних казенных дел. А когда бывает у тех народов с русскими мена товарам, то русские почти все несколько по их говорят.

31-е. Какие одежды носят зимою и летом обоего пола ясашные?

Одежду носят самоедцы зимою из оленьих шкур малицы, а сверх оных гуси с капишонами, и под оные капишоны надевают на головы малинкие чабачки, штаны, а на ногах пимы. Женский пол из оных же шкур шубы, по их манерам недолгие, вверх шерстью, испестренные по подолу кругом разных цветов сукнами нешироко, на головах рассамачьи и собольи шапки большие и закрывают, а к тем шапкам привязывают за ремни медные круги, чтоб шапка неперед не скатывалась, притом же и для красоты, летом то же. Остяки иные те же малицы и гуси, и сверх одного в домах носят по их манеру шубы из оленьих же шкур и из белок, подкладывают заячьими и лебяжьими мехами, рубашек не имеют же; то же одеяние и летом, ветхое; а другие русские бараньи шубы, сераго и цветных сукон кавтаны, рубашки, штаны, на ногах сапоги, коты или чарки и чулки из своего рукоделья, из осетровых и налиных кож кавтаны и из налиных шкур кажаны; надевают же оные кажаны и зимою сверх шуб и кавтанов суконных. Женской пол платье имеют теплое: вышеописанные же из оленьих и белых шкур, а иные из птичьих кож шубы летние, однорядки разных цветов, суконные же, и нашивают по полам по подолу оловянные, по их названию кебы, голевые и фанзовые, некоторые и холщевые рубашки, а другие рубашек не имеют; на головах носят покрывала, по их названию воишимы, голевые из шелковых и холщевых набойчатых платков и обшивают кругом другими обшивками и вокруг оных нитенные и шерстенные кисти.

32-е. Какие наряды употребляют?

Сверх того женской пол носят на руках перстни серебряные и стальные, а в ушах серги серебряные и медные большие; а девки надевают на головы повязки, вынизанные бисером, а на других нашиты оловянные кебы.

33-е. В чем почитают щегольство?

Щегольство имеют в вышеписанных нарядах, притом же женской пол накальвают на руках иглой, по их манеру, узором и натирают з жиром сажею, отчего и вечно делается пестрота.

34-е. Женщины имеют ли какие рукоделии или искусства по домашней надобности или ради украшения своего?

Женщины имеют рукоделие, о коем в 7-м пункте описано; делают олени и протчих зверей и птичьи шкуры и шьют для своего семейства платье и обувь, вяжут для неводов и сетей мережи, а некоторые собирают крапиву и делают из нее конопленое, прядут и ткут холсты и шьют однорядки и рубашки, и оные рубашки вышивают разных цветов шерстями, а достаточные и шелком, также и воишими, плетут ис травы узинкие покровки и оные сшивают, подобно коврам, и постилают на те места, где имеют постель, скоблят деревья, сушат и называют вотлепом и употребляют вместо платов, утирают лицо, руки и посуду.

35-е. Какую пищу обыкновенно употребляют ясашные народы?

Пищу употребляют: рыбу, звериное мясо, птицу, сушеную рыбу, а когда и оной недостаточно, то и с рыбными костями разваривают в воду ржаную муку. А хлебов печь не умеют, а когда купят у русских хлебы и калачи. В пищу употребляют всех зверей, кроме горносталя.

36-е. Где, в какие времена и у ково покупают или выменивают хлебные припасы, какова рода и по какой цене обыкновенно?

Выменивают и по неимению в улове зверя в долг берут в Обдорском остроге самоедцы и тамошние остеки в ноябре и в декабре, малая часть самоедцев и остяков по недостатку пищи и в апреле у таболских жителей и того острога у священника и причетников. В прошлом 782-м ржаной муки 3-х пудов куль за белого песца, а по конец торги выменивают за 3 песца таковых четыре куля; песцы продавались в Березове по восьмидесяти копеек. В Казымской самоедцы выменивают в Казымской крепости один раз в год, в генваре, по малости людей самое малое количество, притом же видно, что ко оному не весьма привычны, той же волости у остяков, а оные покупают в городе Березове и у березовских жителей трех же пудовой куль на наличные по десяти, а в долги по пятнадцати белок, а белка в продаже в Березове по семидесяти по пяти и по восьмидесяти копеек десяток. Сосвинской и Ляпинской волостей остяки, когда идут с рыбнаго промыслу в сентябре месяце в свои жилища, в городе Березове на наличную мяхкую рухлядь по состоящей цене в семнадцать копеек, а в долги по три белки пуд, достаточные покупают и для продажи. А протчих ближних волостей для покупки приезжают в разные времена. А денех во всех волостях ясашные не имеют. А живущие вверх по Обе реке поступившия ис преждебывшаго Самаровского ведомства остяки покупают на деньги в летнее время у приезжающих на суда рыбных прасолов по пятнадцати и по шестнадцати, а зимою некоторые и пере-продаывают по двадцати по две и по три пуд. А поблизости Самарова живущие покупают в разные времена во оном по пятнадцати и по двадцати копеек.

37-е. К сему желательно знать мнение: какие бы по обстоятельствам неудобвозможнейшие можно были принять меры и способы для предварения и отвращения голоду в скудные годы звериного промысла?

Пропитанием довольствуются ясашные народы не от одного звериного промыслу, а более рыбою, годом и оной бывает недостаточно, отчего и претерпевают в пропитании недостаток; а во отвращенной голоду уповательно не по бесполезности быть может иметь в городе Березове запасной правиант. Ежели случитца голод в ближних волостях, то приезжать могут сами для покупки, а из отдаленных, которые по неимению оленей приехать не могут, по таковой необходимости доставлять на подводах с выдачею прогонов, налагая оная в цену на тот же правиант. Притом же, ежели позволено будет, по нужде давать в долг, потому

что когда у них зверей в улове недостаточно, что и не по один год бывает, и от заплаты есака не остаецца, а нищие и на ясах берут в долги, почему на наличную плату купить им будет нечем. А ежели во всех волостях всегда иметь з запасным правиаantom магазейны, в том оказываецца неспособность, что ясашными покупка бывает за наличную плату, когда у них зверей достаточно, за платежем в казну есака, остаецца; а когда в улове зверя недостаточно будет, в долги у березовских купцов и у протчих жителей с рядом, чтоб заплатить мяккою рухлядью, а платят остяки рыбою, поземами, варкою, для корму собак косьем и протчими мелочами и выплачивают не в один год, а ожидают заимодавцы года по два, по три и более. А хотя и казенной провиант позволено будет давать в долг, но без обязательства их княсцов и старшин отпускать по их лехкомыслию сумнительно. А для обязательства как сей народ жительство имеет в разных местах и от своих княсцов и старшин в далном разстоянии, да и сами княсцы и старшины отлучаютца на промыслы, коим для того, где магазейны учреждены, ездить не можно, то все оное и предаю Экспедиции Економии на рассмотрение.

38-е. Равномерно желательнo знать мнение описателя: какие почитает он могут быть наилучшие средства, служащие к просвящению сего дикаго народа и к удобрению их благосостояния?

Уповательно, хотя не чрез скорое время, средства быть может к просвящению сего дикаго народа и ко удобрению их благосостояния ласковость и толкование о просвящении и о благосостоянии жизни человеческой, что им быть может величайшею ползою.

В протчем по всему о вышеописанном народе описанию предаю Экспедиции Економии на рассмотрение.

На подлинном подписано тако: Капитан исправник Иван Леонтьев.

Биография дома ШКОЛА В БЕРЕЗОВЕ

ГОРОД Березов, как известно, был основан казаками, и небольшой казначий гарнизон размещался в нем до начала нынешнего века. Последний есаул, А. М. Буторин, умерший в Березове в 1888 г., завещал накопленный им капитал, 50000 рублей, потратить на строительство церкви. Вскрывшая завещание комиссия, в состав которой входили представители власти и духовенства, была немало озадачена: для небольшого населения городка вполне хватало двух действующих церквей и постройка еще одной породила бы большие трудности для них. Но волю покойного нарушить тоже нельзя. И было решено на завещанный капитал построить двухэтажную кирпичную школу, а при ней — церковь. В верхнем этаже предполагалось разместить четырехклассную школу с церковью, а в нижнем — пансион для учениц, приехавших из

уезда. Оставшиеся деньги должны были пойти на содержание пансиона.

Строилась школа около двух лет. Кирпич изготовлялся вблизи этого строительства, за 200—300 метров, здесь и обжигался в построенных для этого напольных печах. По реке на баржах из Тобольска завозились известь и, если верить рассказам, была доставлена не одна барка куриных яиц, белок которых использовался для приготовления связующего раствора. Строили каменщики, приехавшие из Тобольска. В 1900 году здание это было построено, и после торжественного богослужения школа начала работать.

Церковь при школе работала нерегулярно, богослужения если и совершались в редкие дни священниками других церквей, то в основном для учащихся этой школы. После революции, очевидно, ввиду затруднений с отоплением этого

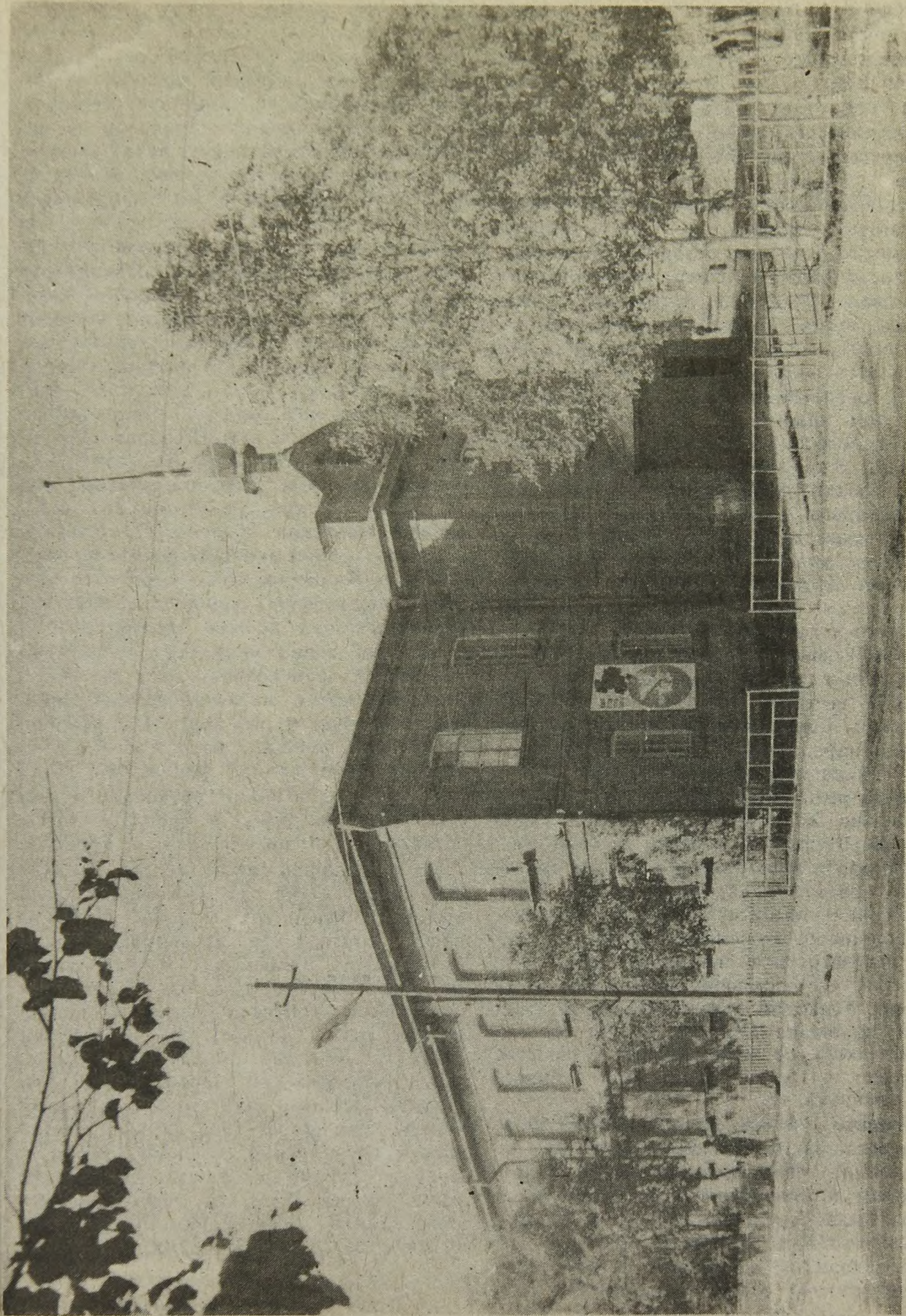

Фото В. Чернышева.

большого по тому времени здания, оно пустовало до 20-х годов, а затем в нижнем этаже разместился Березовский уисполком.

В 1923 году уисполком переехал в здание бывшего казначейства, после этого в верхнем этаже был оборудован «Нардом» (Народный дом), то есть, как теперь называют, клуб, в нем начала работать стационарно киноустановка, ежемесячно ставились концерты и спектакли любителями сцены. Нижний этаж пустовал. В 1930-х годах это здание школы вновь было использовано по назначению, и по настоящее время в нем находится школа.

До революции немало ходило легенд об этом здании. В детстве и юности мне довелось слышать их от пожилых людей. Эти легенды основывались на том, что есаулу Буторину, находящемуся в загробном мире, якобы, не понравилось такое исполнение завещания, отсюда и различные сверхъестественные явления. В школе, как тогда говорили, «чудилось». Причем, рассказывали, что «чудеса» творились большей частью в церкви (ныне актовый зал школы), а иногда и в прочих комнатах. Например, поздно вечером или ночью в церкви возникал большой шум, как бы от движения народа, и слышалось богослужение обряда отпевания умершего.

Мать моего товарища детства Татьяна Ивановна Хатанзеева рассказала такой случай. Приехав в Березов из Обдорска, она стала искать работу и вскоре охотно была принята в каменную школу, которую почему-то называли тогда «комитет», на должность сторожихи. Вскоре на улице она встретила знакомую женщину и сказала, что намерена жить в каменной школе. Услышав это, собеседница была очень удивлена и поведала, что в этой школе жить никто не может, и пока не стемнеет на улице, стараются здание это покинуть.

Однажды в теплую ночь конца июля она легла спать, уложив своего маленького сына, но уснуть не давали набившиеся в комнату комары, и она вынуждена была перенести постель в коридор нижнего этажа. Наружные входные двери, выходящие на восток и на запад, были настежь открыты, благодаря чему было прохладно и комаров не было.

Легла она лицом к двери и лестнице на восток, но уснуть не смогла, потому что за ее спиной послышался сильный шум, который возник как бы от высыпанного с западной лестницы за ее спиной мешка гороха, и создавалось такое впечатление, будто бы этот горох подкатывается к ней вплотную. Она была испугана, но, набравшись смелости, повернулась на другой бок и легла теперь лицом к двери и лестнице, выходящим на запад. В коридоре было светло, окно над лестницей пропускало свет от ушедшего за горизонт солнца, в здании полная тишина; она успокоилась, решив, что этот шум услышала, находясь во сне. Спустя некоторое время она увидела, что со двора в открытую дверь вошла собака смотрителя училища (ее, очевидно, тоже беспокоили комары), улеглась у двери под лестницей, будучи, окликнутой, миролюбиво помахала хвостом. Присутствие знакомой собаки окончательно успокоило Татьяну Ивановну, она перенесла ребенка на другую сторону и, полежав немного, снова начала засыпать. И в это время снова услышала то же, но теперь этот шум возник уже с восточной лестницы, опять же за ее спиной. Ребенок вздрогнул, открыв глаза. Она увидела что собака, поджав хвост, выбежала из своего убежища на улицу. На этот раз сильно испуганная, выбежала и она с ребенком на руках и коротала потом остаток ночи, не находя покоя от комаров.

Из слышанных мною легенд приведу еще одну. Одна из учительниц этой школы по окончании уроков задержалась в учительской, проверяла тетради и незаметно задремала. И вот сквозь сон она слышит звуки падающих мелких монет. Открыла глаза и видит: в полумраке комнаты из-за кромки стола, за которым она сидела, выдвинулся человеческий череп, и из его глазниц падают на стол серебряные монеты. Увидев это, она сильно испугалась и оказалась в обмороке, а очнувшись, в страхе выбежала из здания. Такая молва была до революции об этом здании, построенном в Березове на средства есаула Буторина.

П. Баушкин.

ЧЕЙМЕТОВЫ

Е. Кузакова, кандидат филологических наук.

Как мы уже указывали в предыдущей публикации, в Евре жили манси Чейметовы. Что означает данная фамилия в переводе с мансийского на русский, никто не знает. Может быть, можно согласиться с таким переводом: сейма суп — «обрывок» или «кусок веревки». Возможно, в этой фамилии скрыты и татарские следы. Татары много раз проходили через наши края, да и теперь они живут не так уж далеко от манси и ханты.

В приложении к докторской диссертации З. П. Соколовой «Социальная организация хантов и манси в XVIII—XXIX вв.» даны фамильный перечень, численный и брачный состав хантыйского и мансийского населения по волостям и уездам. В этом приложении деревня Евра значится, но фамилии Чейметовы в ней нет. Почти все фамилии манси нашей деревни здесь перечислены в написании тех времен: Алгычевы, Картины, Кондиновы, Лосвиковы, Молотковы, Оникины. В этом же приложении сказано, что в Соумпельских юртах Верхне-Кондинской волости проживал Чекматов. Не наша ли это фамилия? Очень большое сходство, даже в наше время фамилию Чейметов нередко искажают и пишут: Чейматов, Чайматов, Чайметов.

Никто не помнит, с какого времени идет род Чейметовых. Но помнят старики, что уже в первой половине XIX века был в Евре Чейметов Гавриил. Он женился на Надежде Максимовне Картиной, тоже манси. Это первое поколение, по нашей родословной. Они продолжили свой род в шести детях (два сына и четыре дочери): Кирилл, Данил, Домна, Анна, Мария и Дарья Гавриловны. Кто из них был старшим — не удалось установить. Но знаем, что Кирилл Гаврилович был 1874 года рождения и в семье был младшим сыном. Значит можно предполагать, что первые пятеро детей были рождены в 50—70 годах XIX века.

Сестры Домна, Мария и Дарья изменили свои фамилии, выйдя замуж за манси Софронова, Исыпова и Молоткова. Их сестра Анна Гавриловна, хотя и была замужем, но недолго, ее муж рано умер. Дети, рожденные от нее, носили фамилию Чейметовы.

Ведущим звеном в описании второго поколения родословной является семья Кирилла Гавриловича Чейметова (1874—1929 гг.) и его жены, тоже манси из Тавды, Ирины Степановны, прожившей 102 года (1860—1962 гг.). Отец Кирилла — наш прадед Гавриил Чейметов — умер рано. Молодой Кирилл жил с матерью Надеждой Максимовной, рыбачил и охотился смолоду. Еще будучи сам неженатым, он помогал воспитывать племянников — детей своей сестры Анны Гавриловны и брата Данила Гавриловича.

Рано овдовела наша бабушка Анна Гавриловна. Детей у нее с мужем не было. Не зарегистрировав последующего брака, она жила с русским Веселовым из Свердловской области. От него у нашей бабушки родились три сына — Александр, Андрей и Степан — и дочь Матрена. Фамилия сохранилась Чейметовы, а отчества у всех разные. Почему? Говорят, что в те времена внебрачные дети регистрировались только по имени крестного. Вот поэтому мой папа Александр стал Ивановичем, его брат Андрей — Даниловичем, Степан — Павлович и сестра Матрена — Тимофеевна. Русский отец не принимал участия в воспитании детей и рано выехал из Евры. Кирилл Гаврилович вынужден был взять четверых племянников на воспитание.

Примерно в возрасте 40 лет умер его брат Данил, оставив трех сыновей — Афанасия, Василия, Герасима и дочь Веру. Вскоре после смерти мужа умерла и их мать, Федосья Максимовна. Кирилл Гаврилович взял на воспитание и этих сирот. Таким образом, он стал как бы отцом-опекуном восьмерых своих племянников. Это была большая мансийская семья, в которой главными заповедями были трудолюбие, дружба, уважение к старшим.

Какое имел образование Кирилл Гаврилович — не знаем. Но это был образованный по тем временам, всеми уважаемый человек. Он всех жалел и всем помогал, много трудился сам, привил любовь к труду своим детям и племянникам, стремился дать им хоть мало-мальское образование. Старики манси рассказывают о том, что впервые в Евре была построена и открыта в 1930 году начальная школа именно по инициативе Кирилла Гавриловича и при его участии. В благодарность за это властями ему были подарены золотые часы с цепочкой.

У Кирилла Гавриловича и Ирины Степановны Чейметовых родилось двенадцать детей. До 1941 года живыми оставались пять сыновей: Иван, Николай, Пентелимон, Яков и Михаил.

Взрослели племянники, подрастали свои дети. Их надо было определить на самостоятельную жизнь. Самым первым из племянников женился наш папа Чейметов Александр Иванович, затем его братья. При отделении их на самостоятельную жизнь всех наделяли, чем могли. Дома строили сообща.

Заслуга Кирилла Гавриловича и Ирины Степановны в том, что они дали жизнь многим последующим поколениям Чейметовых через своих племянников. Их сыновья Пентелимон и Яков учились в Ленинграде в Институте народов Севера, Михаил — в Ханты-Мансийском педучилище. Что окончил Николай, никто не знает. Он руководил Омпушниной в Леушах.

Не пришлось этим братьям увеличить свой род. Великая Отечественная война увела в небытие Пентелимона, Николая, Якова и Михаила. До войны все они, кроме Михаила, были женаты и имели только по одному ребенку, из них только один мальчик — Владимир, который проживает теперь где-то в Восточной Сибири. Старший брат Иван Кириллович вернулся с фронта инвалидом, умер в 1986 г. У него четверо детей, из них два сына. Значит от пяти сыновей Кирилла Гавриловича мансийский род Чейметовых получил семь детей, из них только трех сыновей.

В 1984 году я начала собирать сведения о своей родословной. От моих земляков, ныне живущих в разных концах Советского Союза, я получила более сорока писем, но основной материал брала при личных встречах, с этой целью выезжала в г. Урай и населенные пункты, расположенные в его округе.

Для родословной Чейметовых по состоянию на 1986 год характерно следующее.

1. Она состоит из шести поколений, в седьмом поколении, по имеющимся данным, насчитывается всего три человека рождения 80-х гг.

2. Численный состав семей. В первом поколении нам известна только одна семья — муж и жена. От них родилось шестеро детей: 2 сына и 4 дочери. Вместе со своими мужьями и женами они составили 13 человек второго поколения.

В третьем поколении от 13 родителей родилось 36 детей (из них 21 мужского пола).

В четвертом от 36 родителей родилось 122 ребенка (в том числе только 43 мальчика).

В пятом поколении от 122 человек родилось 154 ребенка (в том числе 79 мальчиков). В этом поколении еще 60 молодых людей не женаты и не замужем, 37 из них являются учащимися, студентами и военнослужащими. Значит, это поколение еще значительно продолжит род Чейметовых.

В шестом поколении родилось 119 детей (из них 51 мальчик). В данном поколении только три семьи и в двух из них есть дети. Эти трое детей

и составляют седьмое поколение. В шестом поколении также имеется возможность для продолжения рода, так как его составляет в основном молодежь 70-х и 80-х годов рождения.

Рождаемость детей во всех поколениях сравнительно неплохая. Но она была выше во втором, третьем и четвертом поколениях, когда в семьях рождалось по 8—10 и 12 детей. Например, у Кирилла Гавриловича и Ирины Степановны Чейметовых было 12 детей (2-е поколение), у Кантиной Матрены Тимофеевны и Венедикта Яковлевича — 10 детей (3-е поколение), в нашей семье у Чейметова Александра Ивановича и Марии Тимофеевны было 11 детей и т. д.

Однако не все мужское поколение Чейметовых продолжило свой род потомством. В некоторых мансийских семьях еще до Отечественной войны по разным причинам рано умирали дети. В нашей семье, например, из 11 рожденных живыми до войны были 7 детей. Немало Чейметовых погубила война.

3. В родословную Чейметовых внесены мужская и женская половины рода, в том числе, женщины, поменявшие в замужестве фамилию Чейметовых на другие, тоже мансийские фамилии. Их мужья проживали или в Евре, или в Сатыге. Но отдельные женщины сохранили фамилию отца и остались Чейметовыми. Их дети также носят фамилию Чейметовы.

Общая численность рода Чейметовых по поколениям:

Поколения	Всего человек	В том числе Чейметовы	Из них Чейметовы мужчины
1	2	2	1
2	13	8	2
3	72	40	13
4	168	57	21
5	230	41	19
6	120	5	4
		(неполные данные)	(неполные данные)
7	3	—	—
	608	153	60

Из таблицы видно, что род Чейметовых вначале возрастал, но уже в пятом поколении пошел на сокращение и значительное. Правда, будет прирост рода за счет дополнительных браков нынешних молодых людей.

Главные причины сокращения, нам думается, кроются в росте смешанных браков, а также в нежелании некоторых молодых людей в возрасте от 20 до 30 лет иметь семью и детей.

Данные родословной свидетельствуют о значительно большей рождаемости в сельской местности, чем в городе, в том числе и у нынешних поколений.

4. Интересен национальный состав рода. В связи с ускоренным освоением северных районов нынешний Тюменский Север — это почти Советский Союз по национальному составу населения в миниатюре.

Манси Чейметовы первых трех поколений имели ограниченный контакт с внешним миром. Мужчины женились либо на манси, либо на русских. Женщины манси выходили замуж либо за манси, либо за русских. В современных же условиях вступают в межнациональные браки представители самых разных национальностей. Вот как выглядят современные браки по родословной. Основатели рода оба были манси. Во втором поколении в пяти случаях манси были женаты на манси и один смешанный брак: манси была замужем за русским. Это брак семьи моей бабушки Анны Гавриловны Чейметовой и русского дедушки Веселова.

В третьем поколении была 21 семья, из них 14 браков — манси и русские,

один брак — манси и украинец, 1 — манси и ханты, 1 — метис манси и манси, 3 — метисы манси и русские, и только один брак чисто мансийский. В семнадцати случаях брака не состоялось, дети рано умерли или убиты на войне.

В четвертом поколении 56 семей, 46 человек не имели семьи: или погибли, или рано умерли. Межнациональные браки: один брак — метис манси и коми, 2 — метисы манси и украинцы, 2 — метис манси и ханты, 1 — манси и еврей, 4 — метис манси и манси, 1 — метис манси и коряк, 2 — метис манси и татары, 1 — манси и украинец, 24 — метисы манси и русские, 13 — манси и русские, и только два брака манси и манси.

Трудным оказалось установить браки по национальному составу бракосочетавшихся в пятом и шестом поколениях, так как молодежь, рожденная уже от смешанных браков предыдущих поколений, не записывается по национальности родителей, а пишется в основном русской. Поэтому приходится считать эти браки русскими. Но все-таки удалось выявить несколько ярко выраженных межнациональных браков. В пятом поколении было 66 семей, из них: один брак — коми и коми, 1 — метис манси и молдованка, 1 — ханты и коми, 2 — коряки и русские, 3 — ханты и русские, 1 — русский и немка, 1 — русский и полька, 4 — русские и татары, 1 — татарин и чечено-ингушка, 1 — метис манси и коми-пермячка, 1 — метис манси и манси, 1 — метис манси и удмурт, 6 — манси и русские. Всего 24 смешанных брака.

В шестом поколении все три семьи смешанные: один брак — немец и латышка, 1 — немец и русская, 1 — метис манси и русская.

5. Разводы в семьях. Третье поколение родословной дало несколько разводов и не по одному разу. В семьях появились сводные дети. Этим особенно «увлекались» участники Отечественной войны, ныне покойные Иван Кириллович, Афанасий и Василий Даниловичи Чейметовы. Разводы имели место и в четвертом поколении, но складывались другие семьи и появлялись сводные дети. Согласно данным родословной, мы не наблюдаем частых разводов в нынешних поколениях. Разводы единичны и чаще последующей семьи не образуются.

6. Родственные связи. Как ни странно, но они бытуют в основном среди старших, в третьем и четвертом поколениях. Мы поддерживаем друг с другом письменные связи, встречаемся лично. Однако многие молодые люди последующих поколений, будучи двоюродными и троюродными сестрами и братьями, почти не встречаются, не пишут друг другу, а некоторые и вообще не виделись друг с другом. Чувство родства и взаимопомощи у них притуплено. Территориальная разобщенность людей ведет к утрате родственных уз. Никто из них не может себе представить, что в нашей большой семье Чейметовых в роду — 608 родственников.

7. Родной язык. В первом, втором и третьем поколениях манси рода общались на родном, мансийском, и на русском языках. С четвертого поколения единственным языком общения стал русский. Возможно, из числа ныне живущих в бассейне реки Конды кто-то и владеет верхнекондинским диалектом мансийского языка. Но что касается Чейметовых, то я твердо уверена в полном его незнании ими. Утрачены национальные традиции, обычаи, утварь, одежда и т. п.

8. География родословной. Исходная точка отсчета — бывшая деревня Евра. Сселение поселков и укрупнение колхозов продвинули манси с обжитых веками мест, из Евры — в Сатыгу, затем в поселок Дальний. Открытие леспромхозов дало новый толчок их движению. Возникли нефтегазовые промыслы на Севере Тюменской области, и Чейметовы поехали в эти районы новостроек. Началась вынужденная миграция манси: кто-то уехал к сыну или к дочери, кто-то поехал на родину мужа или жены, так и осев в тех краях на постоянное местожительство.

Преимущественное количество членов родословной Чейметовых в настоящее время проживает в Тюменской области, в небольших деревнях Ямки, Алтай, Тап и др., в селах и рабочих поселках Половинка, Дальний, Междуреченск, Няксимволь, Большой Атлым, Кондинское, Леуши, Ягодный, Воньеган, Березово,

Игрим, Горноправдинск, Тазовское, Сумкино Тобольского района; в городах Тюмень, Тобольск, Ханты-Мансийск, Сургут, Нижневартовск, Урай, Радужный.

Но многие из потомства Чейметовых ныне живут в других селах и городах — в частности, в Москве, Калининграде и Клину Московской области, Дзержинске Нижегородской области, Ломоносове Ленинградской области, в Мурманской области, г. Лида Гродненской области, Минске и Киеве, пос. Звереве Ростовской области, Ново-Николаевка Челябинской области, Дивноморском Краснодарского края, Воронеже и Свердловске, д. Зыково Свердловской области, Омске, Ашхабаде, Хабаровске, Петропавловске-Камчатском, Новосибирске, г. Талгар Алма-Атинской области.

Свою родословную хочется закончить словами венгерского ученого Антала Регули, который полтора столетия назад находился почти два года среди манси: «... Волосы у них черные, глаза карие, говорят, что все манси такие. Натура у них добрая, живая. Сообразительность у них быстрая, они отвечают на мои вопросы охотно и с большой легкостью. Могу сказать, что я чувствовал себя так хорошо у них, как нигде, в течение моего пути хорошее настроение и веселость я нашел только у них».

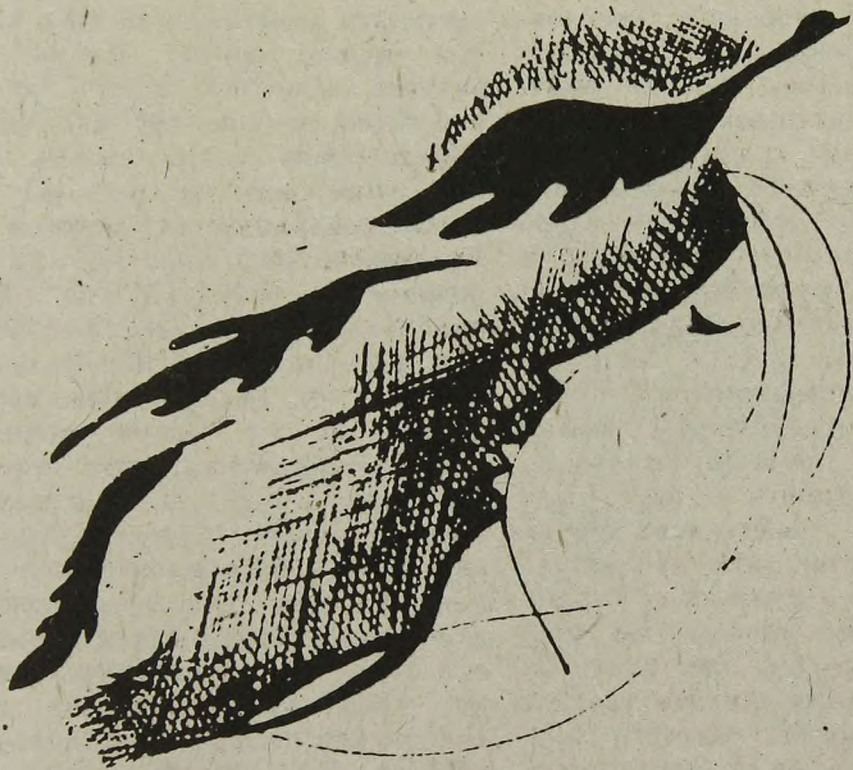

Рис. А. Мухаметовой

ПЕРВЫЙ МЕСЯЦ

Ф. Достоевский

ПРИ вступлении в острог у меня было несколько денег; в руках с собой было немного, из опасения, чтоб не отобрали, но на всякий случай было спрятано, то есть заклеено в переплете Евангелия, которое можно было пронести в острог, несколько рублей. Эту книгу, с заклеенными в ней деньгами, подарили мне еще в Тобольске те, которые тоже страдали в ссылке и считали время ее уже десятилетиями и которые во всяком несчастном уже давно привыкли видеть брата. Есть в Сибири, и почти всегда не переводится, несколько лиц, которые, кажется, назначением жизни своей поставляют себе — братский уход за «несчастливыми», сострадание и соболезнование о них, точно о родных детях, совершенно бескорыстное, святое. Не могу не припомнить здесь вкратце об одной встрече. В городе, в котором находился наш острог, жила одна дама, Настасья Ивановна, вдова. Разумеется, никто из нас, в бытность в остроге, не мог познакомиться с ней лично. Казалось, назначением жизни своей она избрала помощь ссыльным, но более всех заботилась о нас. Было ли в семействе у ней какое-нибудь подобное же несчастье, или кто-нибудь из особенно дорогих и близких ее сердцу людей пострадал по такому же преступлению, но только она как будто за особое счастье почитала сделать для нас все, что только могла. Многого она, конечно, не могла; она была очень бедна. Но мы, сидя в остроге, чувствовали, что там за острогом есть у нас преданнейший друг. Между прочим, она нам часто сообщала известия, в которых мы очень нуждались. Выйдя из острога и отправляясь в другой город, я успел побывать у ней и познакомиться с нею лично. Она жила где-то в форштадте, у одного из своих близких родственников. Была она не стара и не молода,

не хороша и не дурна; даже нельзя было узнать, умна ли она, образованна ли? Замечалась только в ней, на каждом шагу, одна бесконечная доброта, непреодолимое желание угодить, облегчить, сделать для вас непременно что-нибудь приятное. Все это так и виднелось в ее тихих, добрых взглядах. Я провел вместе с другим из осторожных моих товарищей у ней почти целый вечер. Она так и глядела нам в глаза, смеялась, когда мы смеялись, спешила соглашаться со всем, что бы мы ни сказали; суетилась угостить нас хоть чем-нибудь, чем только могла. Подан был чай, закуска, какие-то сласти, и если б у ней были тысячи, она бы, кажется, им обрадовалась только потому, что могла бы лучше нам угодить да облегчить наших товарищей, оставшихся в остроге. Прощаясь, она вынесла нам по сигарочнице на память. Эти сигарочницы она склеила для нас сама из картона (уж бог знает как они были склеены), оклеила их цветной бумажкой, точно такую же, в какую переплетаются краткие арифметики для детских школ (а может быть, и действительно на оклейку пошла какая-нибудь арифметика). Кругом же обе папиросочницы были, для красоты, оклеены тоненьким бордюриком из золотой бумажки, за которую она, может быть, нарочно ходила в лавки. «Вот вы курите же папироски, так, может быть, и пригодится вам», — сказала она, как бы извиняясь робко перед нами за свой подарок... Говорят иные (я слышал и читал это), что высочайшая любовь к ближнему есть в то же время и величайший эгоизм. Уж в чем тут-то был эгоизм — никак не пойму.

(«Записки из Мертвого дома»).

ГОЛУБИКА

Голубика, голубика!
Синие фонарики!
Голубые светляки,
праздничные шарики!

Голубика, голубика,
ягодка таежная!
Голуба-душа лесная,
милая, тревожная...

Видно, долго мы глядели
на ее сияние, —
и глаза поголубели
в это утро раннее...

БРУСНИКА

Вся трава в округе сникла...
Лишь, как прежде, зелена
в красной шапочке брусника —
хорошо в тайге видна!

Подходи, —
хозяин,
гость, —

что ни ветка — полна горсть
ягод с хвойною горчинкой
и с медвяною начинкой...

КЛЮКВА

И румянцем, и гладкою кожицей
клюква очень на вишню похожа:
будто вишню просыпал здесь кто-то
из корзинки, упав средь болота.

Но, однако, отличие есть!

Чтоб узнать, надо... ягодку съесть —
ки-и-сло!

Лег Андрюшка
на подушку —
хоть совсем не чуял ног,
он уснуть никак не мог:
«Попробуй, усни-ка:
в глазах брусника
как наяву:
все рву и рву...»

ИМЕНА ДЛЯ МЕДВЕЖАТ

Медвежаток вертолетчики нашли.
В вертолете к нам в поселок привезли.
Стали думать и гадать:
как зверенышей назвать?..

Подказала Зина
тонким голосочком:
«Мишей — медве... сына,
Машей — медве... дочку...».

КУРОПАТКИ ЗИМОЙ

Куропатки
любят в прятки
в мягком снеге
поиграть:
прямо с лета,
с разворота
научились в снег
нырять.
Куропатки белые
и под снегом бегают!
Не пугайся,
если вдруг
вверх
снежки
взлетят
вокруг...

БУРУНДУК

Под ногою хрустнул сук...
И тотчас же бурундук
бросил с кедра шишку.
Шишка — прямо в капюшон
угодила... Хорошо!..
Где же шалунишка?..
Он мне шишку подарил
иль... с испугу уронил?

ПРЕЖДЕВРЕМЕННАЯ ЭКСПЕДИЦИЯ

Е. Грошева

От автора. Что для истории может быть достовернее документальных свидетельств? Но мы, граждане страны с «непредсказуемым прошлым», слишком хорошо знаем, как документы могут лгать, как «по-особому» могут быть они подобраны... Потому для нас (уж не знаю, как там История дальше рассудит) вернее и дороже «изустные предания» — рассказы людей, которым мы верим.

Мне посчастливилось собрать таких рассказов на целый роман! Для меня он замечательнее всех книг уже потому, что я сама жила в нем. Не действующим лицом, не героем, а всего лишь наблюдателем, совершенно bestолковым по причине малолетства, но зато кровно заинтересованным, горячо сочувствующим, любящим: герои «романа» — мои родители и их друзья-коллеги. Все они — геофизики. Место действия — Тюменская область. Время — конец сороковых — пятидесятые годы, еще до открытий тюменской нефти.

Записи, предлагаемые читателю, касаются событий, происшедших на территории округа. Коротко об их предыстории.

Тюменская геофизическая экспедиция была создана весной 1948 года. До этого были лишь «гениальные предвидения» нефтеносности Западной Сибири и смелое, но слепое и абсолютно безрезультативное (вопреки позднее художественно запечатленным мифам) тыканье буровым станком в кой-каких местах. Только с сорок восьмого года нефтеразведка начала обретать «глаза и уши»: в Тюмень пришли новехонькие геофизические приборы, гравиметры и сейсмостанции — с пылу, с жару, под первыми серийными номерами послевоенного выпуска. Специалисты прибыли под стать аппаратуре: прямиком со студенческой скамьи. Все в экспедиции — специалисты, приборы, техника — исчислялось единицами. Тем не менее через три года от Тюменской геофизической экспедиции «отпочковалась» дочерняя — Ханты-Мансийская, о которой и пойдет рассказ.

А теперь представляю вам героев повествования: Анатолий Васильевич Бисеров — начальник электроразведочного отряда, Виктор Абрамович Гершаник — начальник сейсморазведочной партии, Александр Ксенофонович Шмелев — главный инженер экспедиции, Иоганна Павловна Шмелева — старший интерпретатор, Мария Константиновна Кузнецова — вычислитель, Борис

Леонидович Быховский — молодой специалист, оператор сейсмопартии, Аркадий Васильевич Кузнецов — начальник сейсмопартии, Фридрих Васильевич Неустроев — геодезист, Октябрина Викторовна Шкутова — начальник гравиметрической партии, Яков Григорьевич Чусовитин — начальник гравиразведочного отряда, Эмилия Петровна Резникова — интерпретатор сейсмопартии, Иван Максимович Жук — начальник сейсмопартии.

Все мужчины — фронтовики, самым старшим — по 30 лет.

* * *

Анатолий Бисеров: Мы здесь уже с сорок девятого года работали, водные маршруты делали. У гравиков был катер, а мы с Павлом Гришановым — как магниторазведочный отряд — на весельной лодочке. Катер забросил нас до среднего течения Туртаса — обратно на веслах, попутно наблюдения выполняем. Потом так же на Демьянку, оттуда вниз по Иртышу до устья Конды. И снова на катере до Шаима — и обратно по течению, съемкой до Ханты-Мансийска. Здесь наголодались: продукты кончились, денег нет, шишками питались. До осени успели еще по Югану от села Угута и опять до Ханты-Мансийска маршрут сделать. Доплыли уже по шуге. И тут получаем радиogramму: остаться в Хантах. Зимой магниторазведку не проводили. Я в электроразведку перешел, Павел — в гавиразведку. (А со следующего лета наземную магниторазведку вовсе прекратили. Новосибирский геофизический трест стал аэромагнитку выполнять — по всему Союзу. Так мы на своих методах и остались). И осенью же сорок девятого пришла в Ханты-Мансийск сейсмостанция, на барже установленная. Летом студенты на ней опытничили, пытались сейсморазведку с воды вести — дорог же никаких нету. Потом студенты в свой институт вернулись, остались ребята, что у них подучились. Образовалась такая группа — партия: и сеймики тут, и гравики, и электроразведчики, а настоящего геофизика ни одного нету. Все после армии ребята, в Тюменской геофизической экспедиции, в полевых партиях обученные.

Виктор Гершаник: Я приехал в Ханты-Мансийск к началу пятидесятого года. Направили меня в качестве инженера-интерпретатора в Обскую сейсмопартию — так называлась та сейсмостанция, что в Ханты-Мансийске стояла. Но какой там интерпретатор, я и геофизиком не был! Кончил физико-математический факультет Днепропетровского института, считал себя физиком-теоретиком. Тут не только в образовании дело. На фронте мне оторвало правую руку (сразу после десятого класса отправился воевать, но никаких подвигов совершить не

успел). Левая тоже отказывалась, пришлось долго лечиться. Но все-таки, в институт поступил. Первое время запоминал лекции на слух, потом научился свои каракули разбирать, но ясно было, что работать по-настоящему смогу только головой. И вот такое распределение... Почему послали в геофизическую экспедицию, да еще в Ханты-Мансийск — никто не объяснял. Тогда борьба с «космополитизмом» начиналась, вот, видимо, по этой причине.

В Тюмени я два месяца практиковался: смотрел, как другие работают. А в своей партии работать первую зиму совсем не пришлось: единственным нашим транспортом были два трофейных немецких катера. Правда, Саша Григорьев, работавший летом со студентами и оставшийся теперь за начальника, пытался установить станцию на сани-розвальни и передвигать ее с помощью натурально лошадиной силы — эксперимент не удался. Так и сидели без работы, без денег, без продуктов. Григорьев все рассказывал, как здорово они со студентами работали, изобрели «земноводный» метод (станции на воде, а сейсмоприемники — на берегу) — до них с воды сейсморазведка нигде не велась, как жили весело — драные штаны у них вместо флага были, прозвища у всех: «адмирал», «шкипер», «шхуна», «пираты», даже гимн свой, «пиратский»...

Дождались мы лета, попробовали работать по-студенчески. Провели профиль по Оби от Ханты-Мансийска к Нижневартовску. Хуже этого «земноводного» способа, по-моему, ничего придумать было нельзя. Катера старые, беспрестанно ломаются, берега заболоченные, а нам в этом болоте надо сейсмоприемники установить, да чтобы не в воде, «косу» — кабель из соединительных проводов в руку толщиной растащить, да чтобы по прямой! А размотки приходилось делать по несколько километров. Мы же ко всему еще и методом преломленных волн работали, при нем и размотки огромные, и взрывы мощнейшие требуются, а результативность... Ну, ущербный метод, ни одна сейсморазведка в Тюмени им уже не работала! Но так работали студенты прошлым летом, а мы самостоятельно перейти на метод отраженных волн не могли, рекомендации, что нам предлагались из Тюмени по телефону, использовать не умели. У нас же не было ни одного геофизика! Оператором экспедиция прислала Мишу Бабанова — вчерашнего шофера... Все летние материалы пошли в брак.

К осени кое-как дошли до Покура. Там как раз бурилась опорная скважина, надо было сделать сейсмондирование. Разгрузились. Из Тюмени обещали прислать трактора. Стали ждать. Саша Григорьев сник совсем и уволился, ушел из геофизики.

Начальником стал некий Захаров — человек... очень практи-

ческого склада, в смысле прибрать, что плохо лежит! Образования у него никакого не было, но его это ничуть не смущало: «Мне этих ваших институтов не надо! Я главное умею — с людьми говорить!». На работу его практическая сметка не распространялась. Так, когда в Ханты-Мансийск пришли долгожданные трактора, он заказал тракторные сани под сейсмостанцию шире, чем колея трактора. Естественно, за трактором идти они не могли. Так и остались трактора в Ханты-Мансийске, а сейсмопартия зимовала в Покуре. Опять без работы, без денег... Весь пятидесятый год был страшно голодным!

Александр Шмелев: В эту же зиму наша Тобольская сейсмопартия успешно работала в сходных условиях: вела профиль по таежно-болотистому маршруту Варваринское — Нерда — Чебурга — Булашево. Буровые копры установили на тракторные сани, для сейсмостанций построили вагон-домики. У нас было два трактора. Правда, старый беспрестанно ремонтировался, и лишь сопровождал работы по профилю, но была гарантия, что при утоплении рабочего трактора будет возможность его вытащить. А год назад мы пошли в тайгу с одним, и он уже через десять километров вышел из строя — до конца зимы вывозили из тайги технику и оборудование. Но, хоть и бесславный, то был первый опыт санно-тракторной организации сейсморазведочных работ, и даже его ошибки пригодились: помогли сделать выводы на дальнейшее.

Весной пятьдесят первого года меня направили в Обскую сейсмопартию. Вместе со мной из Тобольской сейсмопартии перешла жена (она, правда, геолог по образованию, но вместе со мной уже третий год после института работала в Тюменской геофизической экспедиции, по тем временам мы считались уже опытными геофизиками), профессиональный геодезист Фридрих Неустроев, москвичка Клава Чунина — единственная среди наших вычислителей, имевшая специальную подготовку, опытнейший тракторист Виктор Пешев, Аркадий и Маша Кузнецовы (они начинали рабочими сейсмопартии, потом окончили курсы при экспедиции, а теперь Аркадий был назначен оператором, а Маша — вычислителем), еще несколько вычислителей и опытных рабочих.

С первого июля Обская сейсмопартия была преобразована в Ханты-Мансийскую геофизическую экспедицию с подчинением уже не Тюмени, а Новосибирску, напрямую Сибирскому геофизическому тресту. Трест прислал руководство: начальника-геофизика и заместителя по хозяйственной части — по традиции тех лет из бывших кэзэбистов. Я был назначен главным инженером, Ина (жена) — старшим интерпретатором. На всю

экспедицию набралось четыре человека с высшим образованием.

Ханты-Мансийск в то время был большой деревней. Из промышленных предприятий — наша экспедиция, буровая разведка и контора связи. За горой, в Самарово, был еще речной порт, рыбоконсервный комбинат, аэропорт. Дорогу между Ханты-Мансийском и Самарово летом размывали дожди, зимой перемертвело, постоянно проходимой она была только для конного транспорта. Почти каждая семья в городе держала корову, поросенка, растила картошку. Значительная часть рабочих была жителями Ханты-Мансийска и имела свои дома. Приезжих работников охотно пускали на квартиру, часто с хозяйскими «харчами» или давали продукты в долг.

Горисполком выделил участки под строительство промбазы и склада взрывчатых материалов. Партийные, хозяйственные органы доброжелательно относились к разведчикам, но настоящая помощь шла не от них, а от населения. И очень облегчала нам жизнь.

Иоганна Шмелева: Первый день в Ханты-Мансийске я с детьми провела на бревнышках. Саша, встретив нас, отправил на машине к дому, в котором, по его мнению, нам обещали сдать квартиру. Но хозяйка заявила, что знать ничего не знает! Нас со всеми пожитками выгрузили на улице, и мы стали ждать решения своей судьбы. А у Саши были неотложные дела, о нас он забыл, пришел уже ночью. К этому времени хозяйка сжалилась, пустила переночевать.

Такая забота о собственной семье была вполне в Сашином характере. Он жил по принципу «сначала общественное, а потом уже личное» и считал неприличным проявлять ко мне больше внимания, чем к другим работникам. Но зато ценил как инженера. И я считала это правильным (хотя часто бывало и очень трудно, и обидно) — нас всех тогда так воспитывали.

Но в Ханты-Мансийске нам удалось объединить «общественное и личное» под одной крышей: мы сняли дом, в котором разместилась и наша семья, и камеральное бюро (геофизики чаще говорят просто «камералка» — это и кабинетный этап работ, извлечение и толкование полученной полевыми партиями информации, и все, занимающиеся этой работой). В домике была еще третья комната, но она не отапливалась и зимой служила кладовой. А летом в ней жили студенты, приезжавшие на практику. Кроме того, здесь же постоянно ночевали наезжавшие «полевики» и незамужние камеральщицы. Народу получалось очень много, но это было первое помещение, в котором мы были сами себе хозяева. И потом все были молодые, веселые, теснота никому не казалась в тягость.

Детского сада, конечно, не было. Пока мы кочевали по

деревням, я оставляла детей на хозяев, у которых мы останавливались, нанимала кого-нибудь посидеть с ними. А тут у меня появилась настоящая няня — шестнадцатилетняя мансиечка Аня. Ее привез к нам геодезист Гоша Яблонский — из своей деревни. У Ани спилась мать, и она с восьми лет нянчила детей по чужим семьям. Помощница из нее получилась замечательная: умница, старательная, аккуратная, и к детям привязалась, особенно полюбила младшего, двухлетнего Юрика. Осенью Аня пошла в вечернюю школу и училась хорошо.

М. К. Кузнецова: С нами, пока дети были маленькие, жила моя младшая сестра. Пока я на работе, она с ними. Квартиру снимали пополам с еще одной детной семьей, помогали друг другу. Сейчас вспомнить — бедствовали, а тогда — все так жили, казалось так и надо, хорошо живем. И не казалось ничто трудным, страшным. Детей в семьях было больше, чем сейчас, на будущее не откладывали, не прикидывали, будут ли деньги, квартира, прежде, чем ребенка родить. У нас в Ханты-Мансийске уже трое стало, у Шмелевых — четверо.

А. К. Шмелев: Самые многодетные были! Остальные-то, в основном, молодежь, большей частью вовсе неженатые.

Но семья — семьей, а давайте о деле. Первое лето в экспедиции были только две партии — сейсмические. В каждой по тридцать пять — сорок человек. Пошли профилем по рекам тем же способом Вольки Андреева, прошлогоднего студента, но уже отраженными волнами. Начальники — Гершаник и Бабанов. Партия Гершаника была укомплектована инженерно-техническими кадрами: он сам, техники-операторы Князев и Соловьев, техник-геодезист Неустроев. В партии Бабанова — только практики. В июле прибыли в экспедицию так нужные нам молодые специалисты, но всего двое: техник-вычислитель Надя Баклан и радиотехник Борис Быховский. Надя осталась работать в экспедиционной камералке. Борис отправился к Бабанову.

Б. Л. Быховский: Попал в Ханты-Мансийск по распределению Львовского техникума связи. Во Львов приехал тоже не по своему выбору: с госпиталем, в котором работала мать. А до того работал на Алтайском тракторном заводе — с пятнадцати лет. Техникум кончил по специальности радиотехник кинофикации. С нашего курса распределяли по городам, а все, конечно, мечтали о Сибири, Севере, Камчатке. Мне повезло: четверых из выпуска «продали» геологам, и меня в том числе. Сначала я приехал в Новосибирск, отсюда послали в Ханты-Мансийск, к геофизикам. Я, помню, название на бумажке попросил написать...

В Тюмени, пока ждал парохода, посмотрел, как работают геофизики, с такими знаниями и явился в экспедицию. Встретил меня в конторе рыжий кудрявый парень в украинской вышитой рубаше, спросил: «Приехали? Ну, тогда поехали!» — вовсе не по-украински нажимая на «О» — капитально так... И тут же отправил меня в партию Бабанова, туда же как раз катер шел. Навстречу попался катер этой партии. Он вез тела погибших начальника партии и судоводителя...

А. К. Шмелев: Партию Бабанова преследовали несчастья. В самом начале работ застрелилась Катя Белослудцева — красивая девушка, любимица в семье и в партии...

На Бабанова пожаловались замужние женщины: «Одну жену в роддом отправил, а в партии вторую завел!». Я спросил при встрече: «Ты что же, Миша, двоеженцем стал?» — «Да что вы, Александр Ксенофонович, ведь нет же ничего! Просто ходит она за мной, ухаживает, что я сделаю?» — «Так, может, лучше ее к Гершанику перевести?» — «Давайте». Вернулся он в партию, сказал Кате, та на дыбы: «Не уйду из партии!» — «Куда ты денешься? Приказ!» — «Застрелюсь лучше!» — «Ну, стреляйся». Она пошла к взрывникам просить ружье. Те хохочут: «Не стреляться ли надумала?» — «Пойду поохочусь!» — «Ну, давай-давай. Только гляди, чтобы сразу, а то няньчись потом с тобой!». Кто же думал, что она всерьез? Девчонка балованная, горя не видела, подумаешь, влюбилась! Если бы все от этого стрелялись, кто бы жить остался? А она ушла подальше, чтобы не пришлось «няньчиться», взяла дуло в рот...

И ровно через сорок дней погиб Бабанов. Он и судоводитель Николаев достали где-то бикфордов шнур (у нас его не было, взрывы производились при помощи электродетонаторов), взрывчатку позаимствовали у себя же и с этим оружием устроили охоту на ленных гусей. Были в подпитии, разобрал азарт, стали делить шнур на все более короткие кусочки — в руках взрывчатка разорвалась.

В партии поднялась паника, женщины кричат: «Это она их с собой увела! Еще через сорок дней все погибнем! Расформировывай партию, начальник!». Успокоить — успокоили, поскольку какая же мистика в обыкновенном браконьерстве? Но кому работу продолжать?

Начальником партии назначили Аркадия Кузнецова, оператором — Бориса Быховского.

Б. Л. Быховский: Сначала за оператора был студент Сережа Костромкин. При нем я в станции почти не бывал, некогда было заниматься учебой. Рабочими в партии были, в основном, женщины, правда, все могучие, крепкого телосложения,

но то, что им приходилось делать... Я попытался вместе с ними «косу» разматывать — понял, что это мне не под силу.

А. В. Кузнецов: Мужчины не могли эту работу выполнять. Поднятие тяжестей, погрузочно-разгрузочные работы — тут преобладают мужчины. А это — особый вид работы. Двадцать метров кабеля по этой грязи — все, кажется, больше человек вытерпеть не может. Шесть женщин этот кабель растаскивали. Я и сейчас поражаюсь, как они это делали.

А. К. Шмелев: Работа тяжелейшая. На Оби и Иртыше в районе Ханты-Мансийска весенний паводок длится до середины июля. В этот период вода заливает большую часть поймы, берега угадываются по узким полоскам суши, кое-где выступающим над землей. По этим полоскам, по прямолинейным профилям девушки из сейсмопартии разматывают тяжелые косы соединительных проводов, разносят сейсмоприемники. Там, где полоска суши залита водой, косу подвешивают на кольях, а сейсмоприемники устанавливают на досках. Целый день все ходят мокрые, обсушиться негде. В июле уровень воды начинает падать, на ранее залитых участках остается слой липкого ила — няша. По нему и без всякой ноши идти трудно, а на девушках постоянно многокилограммовый груз. Все ходят облепленные няшей до бровей. Это самый тяжелый период работы речных сеймопартий при береговой методике наблюдений.

Б. Л. Быховский: Когда студент уехал, меня поставили в станцию. Осмотрелся — ни в зуб ногой! Попытался писать — материалы не получаются совершенно! Кузнецов, хоть и успел побыть немного оператором, тоже не может понять, почему это у меня станция вдруг не стала работать. Шлем радиogramмы в Ханты-Мансийск: «Пришлите кого-нибудь из геофизиков, желательно Шмелева». Отвечают: «Из геофизиков есть только Санков». А это зам. начальника по хозяйственной части. Вся партия уже говорит потихоньку, что вот какой хороший оператор был студент, а этот Быховский никуда не годится... Но в конце концов я нашел, в чем дело, почему-то оказался сдвинутым рычажок, регулирующий помехи. Пошло дело.

И. П. Шмелева: И материалы пошли. Сами по себе сейсмограммы довольно качественные, но — не увязываются друг с другом! Вспомнили мы тут фокусы, что Бабанов с лентами проделывал, (а он заготавливал сейсмограммы «про запас» и подсовывал их, когда материал «не шел»), и послали самую молодую нашу вычислительницу посмотреть, что это Быховский там творит. Она вернулась вся в слезах: ничего не поняла и наслушалась ужасающего мата.

А. К. Шмелев: С сейсмограммами было просто: после проявления и закрепления их тут же надо подписывать, но писать

на мокрой бумаге трудно, поэтому Борис сначала вывешивал их для просушки, а ночью подписывал все, что за день получал. Выходила перетасовка.

И. П. Шмелева: Все эти сейсмограммы пришлось считать забракованными. Но, разобрав их по дням, я сумела установить последовательность, в какой они находятся, вернее, должны находиться. И даже без этого было видно, что изо дня в день прослеживается поднятие кристаллического фундамента на восток.

Б. Л. Быховский: А мне пришлось разбираться с матом. В следующий раз я приезжаю в камералку, а Иоганна Павловна говорит: «Как же так — молодежь, комсомольцы — и ругань? Да еще при женщинах!» Я не знал, куда от стыда деваться. Пока за оператора был студент, я и сам поражаюсь: он так матерился страшенно! По профилю-то у нас в основном женщины, вот он их матом и шуровал. Я тоже умел, но считал, что неудобно, вроде. Он говорит: «Да они иначе не понимают!», ну я и продолжил по его методу. Пытался и Иоганне Павловне объяснить, что нельзя иначе, не поймут, но она очень просила попробовать обходиться без этого. Я обещал принять меры. Вернувшись в партию, собрал комсомольское собрание (я был комсоргом), и мы решительно осудили и мат, и ругательства. Постановили, что больше этой грязи у нас на барже быть не должно. А кто не может, пусть сходит на берег и ругается в одиночестве, сколько душа пожелает. И помогло!

(Продолжение в следующем номере).

СЛЕПОЙ МУЗЫКАНТ

А. Конькова

МАНСИ любили маленькую речку — Висья, и за ее звонкое журчание называли «поющей».

Они берегли Висья. Летом по ней не плавали на лодках, не купались, не пугали подрастающих рыбок. Только раз в году, когда речка покрывалась льдом, манси объявляли праздник — праздник большого лова рыбы на «поющей».

Тогда по берегам Висья разводили костры, варили уху, справляли молитвы в честь Хозяйки воды — Витьнэ.

Давно не принимал участия в празднике больной старик — Арся и не водил

на торжества своего слепого сына — Мирэна. Но когда рыбаки делили наловленную рыбу, привозили полную часть и Арсе с сыном. Слепой стеснялся брать подачки от людей, но выхода не находил. Все думал, чем бы заняться, чтобы прокормить отца и себя. Думал днем, не мог спать и ночами. Часто в бессонную ночь ему казалось, что кто-то ходит в избушке.

Как-то сварил отец уху и самую крупную рыбку подал сыну. Мирэн немножко поел, остальную часть оставил. Отец спросил его:

— Ты что, сынок, мало поел? Я же

тебе подал самую жирную, сочную рыбину.

— Я, отец, думаю, что в нашей избушке еще кто-то есть, кому хочется отведать свежатины.

— Неужели, Мирэн, думаешь, в нашем домике есть кялурп ком—домовой? Я свой век доживаю здесь и никогда не чувствовал домового.

Легли они спать, а Мирэну не спится, все думает, как ему жить, чем заняться. В глухую полночь слышит, что кто-то подходит к столу и шепчет:

— Какое доброе сердце у Мирэна, сам не съел, мне оставил рыбину.

Утром проснулись отец с сыном, отец видит — лежит еловый чурбак. Посмотрел отец, повертел чурбак в руках, погладил и говорит:

— Мирэн, у нас в избушке появился еловый чурбак. Однако, это совсем не безделка, из него что-то выйдет.

И принялся резать, строгать. Где не хватит сил у отца, берется ощупью строгать сын. Жалеет отца Мирэн:

— Отдохни, отец, ты последние силы положишь на эту работу.

Отец отвечает:

— Не жалея, сынок, мои силы. Они все должны остаться на земле, а там, под землей — в Нижнем мире — наверное, не потребуются. Я хочу оставить занятие твоим рукам. Ведь только при деле овладеешь делом. Мне сдается, что из чурбака получится sankvaltap.

— Отец, у меня уже сейчас на сердце радость. Как будто для меня пришел праздник.

— Для каждого человека работа — это праздник, — ответил отец.

Долго мастерили отец с сыном музыкальный инструмент. Когда сделали,

отец сходил к охотнику, выпросил оленьих жил, соскал их, натянул на sankvaltap и подал его Мирэну:

— Попробуй, сынок, как звучат струны.

Слепой с трепетом и радостью взял sankvaltap и больше не расставался с ним.

Давно уже нет в живых отца, и только звуки музыки напоминают о нем. Ведь это Арся помог слепому смастерить sankvaltap.

Однажды Мирэн услышал сердитое ворчание старосты:

— Надоел слепой своей игрой.

Музыкант дождался весны, за плечи надел берестяной кузов — пайп, взял в одну руку посох, в другую sankvaltap и ушел к «поющей» речке. Ощупью поставил чум, у берега растянул старую отцову сетку, чтобы ловить рыбу.

Мирэн мало спал, и днем и ночью играл на sankvalтапе, то щипал одну струну, то по всем семи струнам проводил гибкими пальцами. Однажды ночью над ним ворохнулась сонная птица и издала:

— Тюр-р-р-р! — как будто зевнула.

В другой раз услышал нежное сонное:

— Пи-и-и-и!

— Это, наверное, птицам снятся колыбельные песни матерей, — подумал он.

— Чудно, очень чудно, даже птицам снятся сны, только я никаких снов не вижу.

И слышит:

— Ты, Мирэн, не спишь, а только забываешься немного, а сны приходят в глубоком сне.

— А когда мне спать? Лето короткое, а мне надо положить на струны все весенние и летние звуки.

На зиму слепой вернулся в стойбище и стал любимым гостем в каждой избушке манси. Придет, удобно усядется и начнет играть. Тронет первую струну — затокует, запоет глухарь свою зоревую весеннюю песню. Тронет вторую струну — нежно затенькают синицы. Тронет третью струну, заплещется Висья, зажурчат родники, зазвенят ручейки. Проведет пальцами по всем семи струнам sankvalтапа — польется лебединая песня, крикание уток, сухой треск чирков, голоса сонных птиц, и послышится шелест

молодых весенних листьев. Загорятся радостью лица людей и согреются сердца. В морозные, метельные ночи с музыкой Мирэна войдет в избышки манси весна с теплом, ярким светом. Все радуются, улыбаются, угощают музыканта.

Манси заметили, что своей игрой Мирэн помогает больным избавиться от многих недугов: перестает болеть голова, нить зуб, ломить суставы, становилось легче дышать. Слепой не догадывался, какой чудодейственной силой обладает его искусство. И благодарные люди стали почитать его наравне с шаманом.

С той поры прошел не один десяток, а может, сотни весен. И давно уже нет на свете слепого музыканта, но в мансийских селениях звучит санквалтап. И по-прежнему, в его звуках слышны пение птиц, журчание ручейков и завывание вьюги. И так же, как в те далекие времена, эта музыка не потеряла силы снимать человеческую боль.

*

Рис. Н. Иванова

УЗОР

«Березовая ветвь»

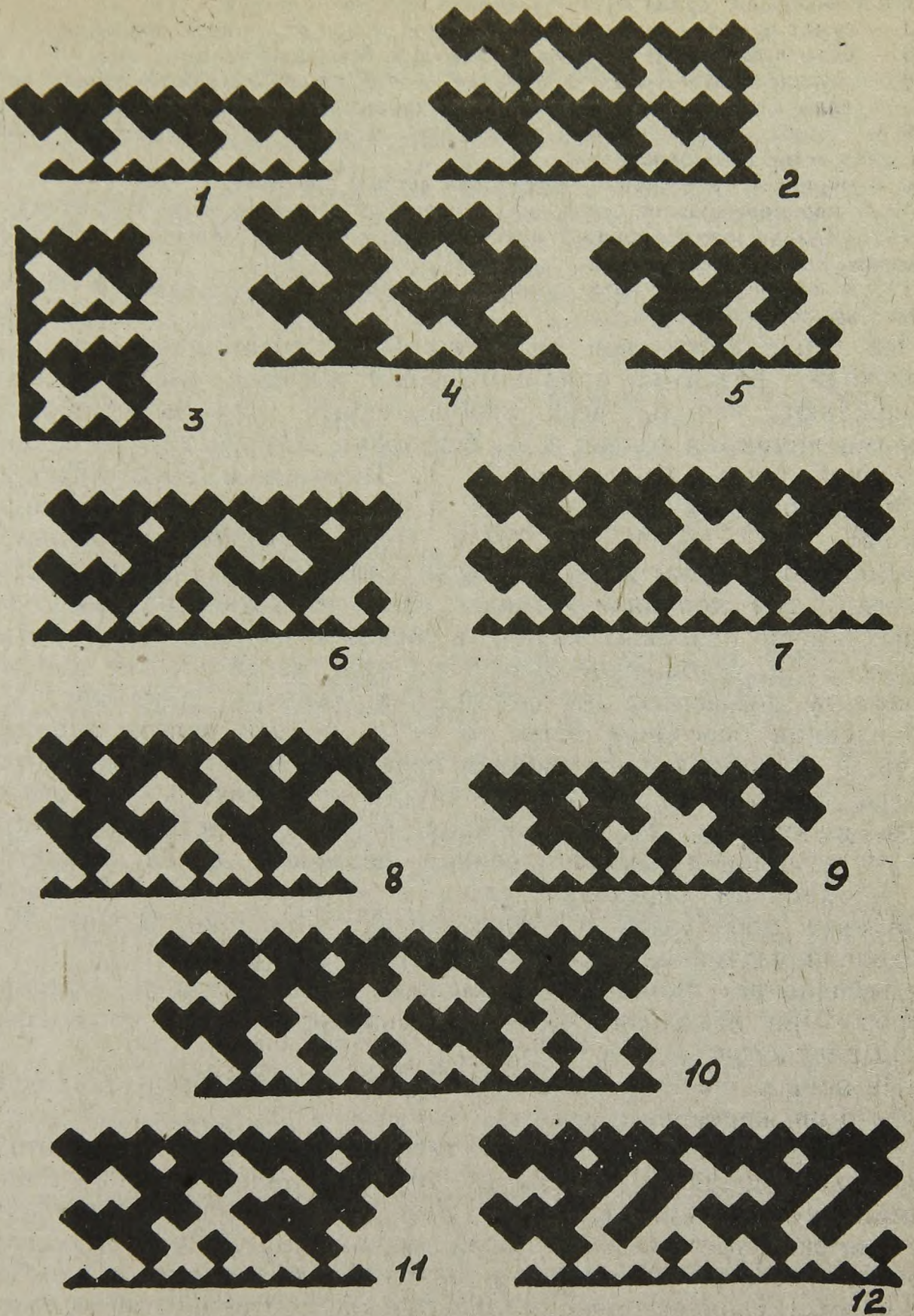
Орнамент «Березовая ветвь» — один из самых популярных на реке Казым. Он встречается практически на всех изделиях из сферы традиционной жизни.

Береза в представлении хантов реки Казым — это «яманг юх, сьупар юх», святое дерево, священное дерево. О березе, как о небесном священном дереве, поется во многих песнях-молитвах, в песнях поклонения богам, в песнях-наставлениях, рассказываются о березе легенды, например, как эта: «... Забыли люди о доброте. Забыли о чистоте. Завидуют друг другу. Обманывают друг друга. Черные мысли в их головах рождаются. Черные чувства в их сердцах рождаются. Земля стонет. Коркой лжи покрывается. Земля стонет. Коркой зависти покрывается. Великий стон до Неба дошел. Посмотрела дочь Неба на Землю. Черные мысли людей Землю душат. Умирает она.

Содрогнулась небесная девушка от ужаса. Великая боль пронзила ее сердце. Не выдержало оно. Рассыпалось. Кусочки по земле развеялись. В человека попадут — человек очищается. В дерево попадут — дерево белеет. Так и появились на нашей земле березы. Говорят, это небесной жизни кусочек. Святое дерево. Священное дерево».

На рисунке к тексту даны варианты узора «Березовая ветвь».

1 — сумат нув — «березовая ветвь»;

Варианты узора «Березовая ветвь».

- 2 и 4 — пушанг сумат нув — «двойная березовая ветвь»;
 3 — сумат нув шэп эватман — «березовая ветвь, отрезанная пополам»;
 5 — еллы нетум сумат нув — «добавленная березовая ветвь»;
 6 — мултас нувуп пушанг сумат нув — «с лишней веткой березовая ветвь»;
 7 — еллы нетум пушанг сумат нув — «добавленная двойная березовая ветвь»;
 8 — еллы нетум пушанг сумат нув вулыса — «добавленная двойная березовая ветвь незаконченная»;
 9 — пярнаянг сумат нув — «березовая ветвь с крестом»;
 10 — пярнаянг пушанг сумат нув — «двойная березовая ветвь с крестом»;
 11 — мултас нувуп пярнаянг пушанг сумат нув — «с лишней веткой двойная березовая ветвь с крестом»;
 12 — пушанг сумат нув сури тухал пялак пила — «двойная березовая ветвь с крылом чайки».

На данном примере мы попробуем проанализировать, как происходит развитие орнаментальных мотивов. Все мастерицы утверждают, что из всех изображенных мотивов старинными узорами являются только 1 — березовая ветвь и 2, 4 — двойная березовая ветвь. Мастерицы Т. Т. Тебетева и Е. Н. Тарлина, которые приехали в Казым из п. Мойм Октябрьского района, говорят, что «на Мойме были только старинные узоры», а казымские женщины эти орнаменты «еллы нётсаят» (букв.: дальше помогли), т. е. добавили элементы. Элемент мотива на хантыйском языке имеет название «нуv», в буквальном переводе «ветка», «сучок», т. е. усложнение орнамента идет, когда к более простому орнаменту добавляют дополнительную «ветку». Например, 5 — добавленная березовая ветвь, 6 — с лишней веткой березовая ветвь, 7 — добавленная двойная березовая ветвь. Кроме «ветки», иногда добавляется какой-либо другой орнамент: 9 — березовая ветвь с крестом, 10 — двойная березовая ветвь с крестом, 11 — с лишней веткой двойная березовая ветвь с крестом, 12. — двойная березовая ветвь с крылом чайки. Изменение орнамента происходит и тогда, когда «убавляют ветки»: 8 — добавленная двойная березовая ветвь незаконченная.

Добавление, убавление элементов фиксируется в названиях узоров. При изменении мотивов орнамента всегда соблюдается закон равенства фона и узора.

На вопрос, почему изменяются узоры, ответы были одинаковы: чтобы было красиво.

Красота — это основное понятие, которое является двигателем творческого процесса мастерицы. При длительном общении с носителями культурных традиций невольно возникает ощущение, что они живут в каком-то параллельном мире, где свои каноны, свои ценностные установки и ориентиры. Это мир, в котором не просто удовлетворяются физические потребности человеческого организма, а это есть «наянг муv, вортанг муv» — одухотворенный, божественный мир.

ТРЕБУЕТСЯ СОДЕЙСТВИЕ

Все самодеятельные художники, а их в нашем городе немало, работают индивидуально. Нас никто не заставляет, не обязывает ни к чему. И это наше личное дело, что и когда выставлять. Было бы только где. Но это-то и есть самый трудный, десятилетиями не решаемый вопрос. Отдел культуры ничего не делает для объединения самодеятельных художников. Никаких собраний, диспутов, крупных выставок, встреч с художниками-профессионалами, хотя бы той же Тюменской области. Жизнь города бедна культурными событиями, художественные потребности в горожанах не воспитаны.

По-моему, приобщать людей к живописи, музыке и т. д. — это задача работников отдела культуры. К сожалению, у нас этим совершенно не занимаются. И вспоминают о художниках только тогда, когда нужно отпраздновать какой-то юбилей. А чтобы выставки были регулярными, чтобы художественная жизнь не гасла, а у художника было желание работать лучше — этого нет. Есть галочки. Поэтому в последнее время наши художники стали отказываться от участия в выставках.

А выставляться могли бы многие. С 1963 года живет в Урае тонкий художник В. М. Агопов. Больше он известен своим землякам как передовой экскаваторщик, выполнивший какую-то пятилетку за три года. Вот на его примере и можно проследить отношение к человеку вообще. Нас оценивают по количеству тонн добытой нефти, перевезенного, груза или квадратных метров построенных железобетонных пятиэтажек. В нас ценят трудовой энтузиазм. А истинный талант — кому он нужен? Кто видел чеканку Агопова, его лирические пейзажи, его графику? Вообще графические работы у Владимира Матвеевича особенно удачные. Есть у него интерес и к резьбе по дереву.

Отношение к художнику у нас связывается и с тем, какие темы он выбирает. Меня всегда отталкивал метод соцреализма. Труд, работа, пафос стройки. Наверное, это тоже надо, и найдутся художники, которые хотят и будут выполнять социальные заказы. Но в основном мы пишем то, что волнует, о чем нельзя не сказать людям, а не то, что заказал выставком.

А ведь был период, когда только этим и занимались. Мой учитель, хороший художник, не мог попасть на краевую выставку, тогда как другой, посредственный, купался в лучах славы только потому, что написал картину из жизни колхозников. А ведь были на этой выставке очень интересные, по-настоящему талантливые работы, но их не замечали. Поэтому и остались многие неплохие художники безвестными, обойденными.

О необходимости иметь в городе выставочный зал, где только не говорили. Никто нас не слышит. Если бы был выставочный зал или художественный салон, в нем смогли бы выставляться как профессиональные, так и самодеятельные художники. И тогда посетители, увидев, как выглядит работа в интерьере, в окружении других работ, могли бы оценить ее по достоинству и, возможно, приобрести. А так ведь мы лишены художественного вкуса.

Возьмите кооперативный магазин. Там есть отдел, где продаются какие-то вещи, в которых с большой натяжкой можно обнаружить признаки прикладного искусства. Декоративные рельефы, маски, фигурки какие-то. И этот ширпотреб в стиле ретро, шарж на искусство раскупается.

Честное слово, обидно за людей! Есть у нас мастера, которые творят и творят с подлинным художественным вкусом. Но их творчество остается неизвестным.

А. АРОНОВ.

Центр художественного
и технического творчества, г. Урай.

ЛЕТАЮЩИЕ АДРЕСА

Предо мной кольцо из довольно твердого белого металла, снятое с лапки селезня хохлатой чернети, добытого в низовьях Оби. На кольце четко выбит номер метки 40349, латинскими буквами — название пункта кольцевания и лаконичный адрес: «Гельвеция» (Швейцария). Здесь ключ к разгадке путей птичьего перелета. Через некоторое время я узнаю, где и когда помечена эта птица...

Тысячи и тысячи перелетных птиц, более 150 видов, каждой весной возвращаются на Север Западной Сибири для продолжения рода. Первым прилетает орлан-белохвост, затем с появлением проталин на пойме раздаются в небе серебряные трубные возгласы белых лебедей — исполина-кликуна и его маленького двойника — обского или малого лебедя. В одиночку летят хищники: соколы, канюки, совы, луны. Над обь-иртышскими просторами идут строгие косяки гусей, менее стройные переливающиеся стаи казарок. Трясогузка-ледоломка (по-сибирски — плиска) дает сигнал ледохода и начинает пролет уток, они самых разных расцветок, до 20 разных видов. А кроме них, чайки, кулики, всякая певчая мелкота.

Каких только звуков не услышишь тогда в ожившей природе:

Повсюду стон, и свист, и пенье,
Хлопочут птицы день деньской.
Они вернулись в край родной,
Блестя брачным опереньем.

Какие могучие инстинкты заставляют их ежегодно покидать теплые страны, лететь навстречу холодным ветрам северной весны, снегопадам и штормам, внезапным рецидивам зимы, вновь сковывающим растаявшие речки, озера и разливы! Доля разгадки, пусть самая малая, содержится и в надписи на маленьком белом кольце, что я сейчас запечатаю в конверт и отправлю в Москву. А полный ответ даст только специальная наука о миграциях животных.

В старинных преданиях и сказках, в

песнях и стихах люди образно и проникновенно рассказывали о перелетных птицах, часто ассоциируя настроение литературных героев с прилетом скворца или грача, с пролетающей журавлиной стаей.

Однако о причинах птичьих перелетов они могли только догадываться. Серьезное изучение миграций птиц началось лишь Аристотелем за 300 с лишним лет до нашей эры. Его теории считались непогрешимыми на протяжении многих веков. А утверждение Аристотеля о зимней спячке ласточек и других птиц разделял великий ученый Карл Линней еще через две тысячи лет. В знаменитом труде «Система природы» он писал, что «и деревенские и городские ласточки зимой погружаются на дно, а весной всплывают».

Эту легенду опроверг немецкий натуралист Иоганн Фриш. Он привязал к лапкам двух ласточек красные нитки. А когда ласточки вернулись к гнезду, он увидел, что нитки не полиняли, значит, птицы не были всю зиму под водой.

Еще в середине прошлого века русский естествоиспытатель академик А. Ф. Миддендорф выдвинул магнитную гипотезу ориентации птиц, разработал оригинальную методику изучения миграций, написал одну из первых сводок по птичьим перелетам.

Но только к концу XIX века миграционная теория была признана доказанной. Датский ученый Мартенс впервые придумал надевать на лапки птиц кольца. На рубеже XX века началось кольцевание птиц, в т. ч. и в России. В СССР организованное мечение птиц стандартными кольцами проводится с 1924 года. Было создано бюро кольцевания — теперь Центр кольцевания и мечения диких животных АН СССР. За это время окольцовано более четырех миллионов птиц, о судьбе более 80 тысяч из них стало впоследствии известно. Теперь в стране ежегодно метится более 300 тысяч птиц, а добываются с кольцами почти 30 стран мира. Советские ученые сотрудничают с

Международным комитетом по кольцеванию птиц и Международным бюро по изучению водоплавающих птиц.

Сейчас ученые применяют различные способы мечения — крупные кольца, номера которых можно рассмотреть в бинокль, шейные метки, специальную окраску и даже маленькие радиопередатчики, которые прикрепляются к птицам. Для наблюдения за перелетами используют локаторы.

При помощи кольцевания стало известно, что многие пернатые гости Севера совершают каждый год путешествия на тысячи километров. Небольшая чайка, полярная крачка, улетает к берегам Антарктиды, одна из самых маленьких птичек, пеночка-таловка — на острова Индонезии, пеночка-весничка — на восточное побережье Африки, золотистая ржанка — в Америку. В жаркой Африке зимуют широко известные у нас кулик-турухтан, сокол-кобчик, ласточки и стрижи. На юге Индии проводят зиму гуси-гуменники, крохали, кроншнепы, вальдшнепы, кукушки. Много лебедей, серых гусей, казарок, чаек, различных уток остается на зиму в южной части Каспийского моря. Зимуют наши утки на Черном и Азовском морях, некоторые отлетают в бассейны рек Инда и Ганга. Примерно половина уток, гнездящихся в Западной Сибири, остается зимовать в странах Западной Европы (От Голландии до юга Франции); а часть в Египте (шилохвость).

Автор этих строк в течение десятка лет отправлял в Центр кольцевания метки, снятые с лапок уток, добытых в Низовьях Оби. По данным Центра, они были окольцованы во Франции (заповедник Камарг на Средиземном море), в Финляндии, Швеции, Дании, Голландии, Австрии, Израиле и нашем Астраханском заповеднике.

Получены данные о высоте и скорости полета птиц при миграциях. Мелкие воробьиные птицы пролетают (обычно на высоте 60 метров) от 100 до 240 километров в сутки. Скворец однажды пролетел за сутки 1200 километров, а золотистая ржанка без остановки летела 4000 км. Воробьиных наблюдали и на высоте 1000 м, и даже на 4000 м. Гуси могут подниматься до 10000 метров и развивать скорость до 250 километров в час.

По кольцеванию можно косвенно определять и продолжительность жизни птиц. Гагара пролетала с кольцом 26 лет. Окольцованные птенцами утки и чайки добывались через 22-24 года.

Важнейшее значение имеют вопросы бионики, связанные с механизмом ориентации птиц при дальних перелетах. Доказано, что они используют в качестве ориентиров днем солнце, ночью — звезды, а также магнитное поле земли. Причем обладают способностью проводить навигацию, т. е. определять не только направление полета, но и свое местонахождение.

Метод мечения применяется для решения не только научных, но и практических проблем использования животных ресурсов. На Тюменском Севере, кроме кольцевания водоплавающих, проводилось мечение белых песцов и некоторых видов рыб.

С 1983 года начато регулярное кольцевание птиц в Елизаровском республиканском заказнике Ханты-Мансийского района (Г. Котов, М. Венгеров). По их данным в 1987 году было помечено уже 140 птиц пяти видов — уток, гоголя и лутка, озерной и малой чаек, красношейной поганки. Связь, помеченный в заказнике, был добыт в Красноярском крае у Дудинки, другой связь — на зимовке в Дании, чирок-свистун — на зимовке в Оренбургской области, широконоска (сокун) — на зимовке в Астраханской области, гоголи — в Свердловской, Челябинской областях и у Нефтеюганска, хохлатые чернети — в Курганской области, в Греции и Азербайджане.

Данные по миграции большинства видов уток (мало данных по синге и турпанам) освещены в литературе. Интересующиеся могут прочитать об этом в сборниках «Миграции животных», в трудах Центра кольцевания. Настоятельно рекомендую интереснейшую книгу известного английского зоолога Дж. Клаудсли-Томпсона «Миграция животных», изданную в 1982 году издательством «Мир» в Москве.

Н. Борисов,
действительный член Географического общества СССР.

Сделайте сами.

ХРАНИТСЯ ОТМЕННО

Тем, кто не имеет погреба и хранит картошку в городской квартире, предлагаю соорудить ларь для ее хранения. Места он занимает мало, вместителен (до пяти ведер), можно его использовать и как столик в прихожей.

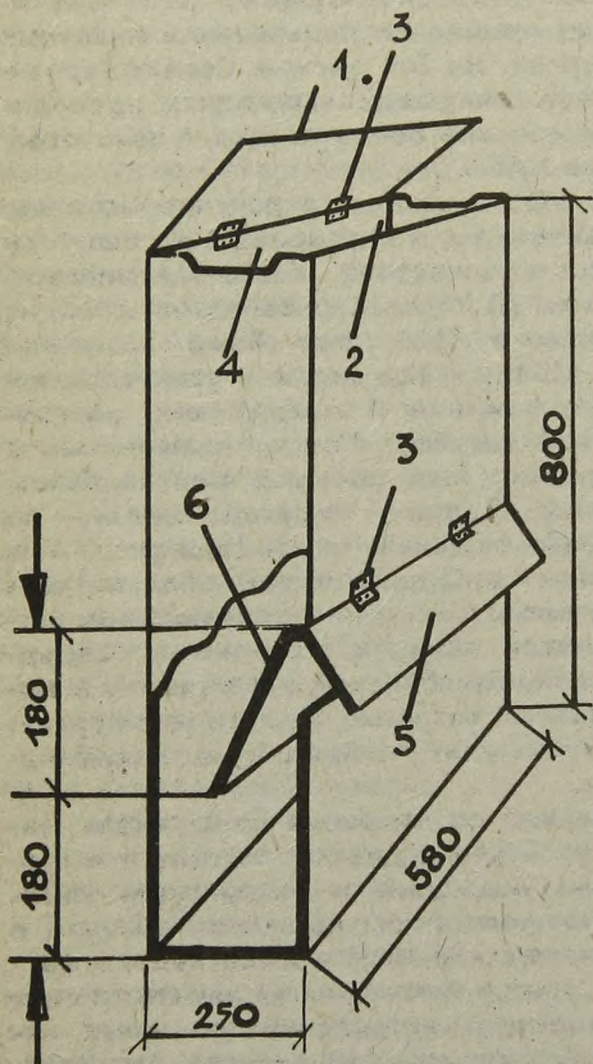
Загружают его сверху, откинув крышку-столешню, а картошку берут снизу. Она постоянно обновляется и хранится сухой. Сделать ларь можно из обрезков ДСП. Крепежка — любая. Хранить картофель

Таким же образом можно хранить и чеснок. Но есть и другой способ. После полной просушки головки чеснока очищают от стеблей и корней и окунают в парафин. Температура его не должна превышать 60 градусов. Время выдержки от 1 до 5 секунд. Срез стебля парафином не покрывают, чтобы чеснок «дышал». Парафин расплавляют в широкодонной посуде на водяной бане. Всю зиму лук и чеснок хранятся отменно.

В. ФЕДОРЕНКО.

На рисунке: ларь для хранения картошки в городской квартире: 1 — крышка; 2 — отверстие для загрузки; 3 — петли; 4 — вентиляционные отверстия; 5 — нижняя крышка; 6 — отражательная доска.

От редакции. Мастеровых людей, умельцев, кто творческой мыслью и трудолюбивыми руками усовершенствует свой быт, просим поделиться с читателями журнала собственными изобретениями. Присылайте в редакцию ваши предложения, советы, описания и схемы полезных, облегчающих повседневный домашний труд, помогающих бережливо вести семейное хозяйство конструкций. Безусловный интерес, на наш взгляд, представляют и описания того, что с успехом применялось и надежно служило жителям Севера в прошлом, а ныне забыто. Ждем ваших писем.

лучше всего мытым и хорошо просушенным.

Чтобы сохранить лук, возьмите упаковку с ячейками для яиц и в каждую уложите по одной луковице, шейкой вверх, прежде очистив от песка и корней и подсушив. Убедился, что такой способ хранения лучше, чем в капроновых чулках. Отходов, по существу, никаких.

ВОЛЬНОМУ ВОЛЯ

Е. Гусаков

НЕСКОЛЬКО лет назад мне посчастливилось участвовать в альпинистской экспедиции на центральный Памир. Прекрасно организованная, сильная по составу, экспедиция завершилась покорением двух семитысячников — пика Коммунизма и пика Корженевской. Месяц мы провели в высокогорье, в самом сердце Памира, и в середине августа спустились в изнывающий от зноя Душанбе (+45°С!).

Через два дня, слегка переакклиматизировавшись, я приступил к выполнению давно поставленной цели — посетить

экспедицию по поискам «снежного человека». Уже несколько сезонов она работает где-то на границе Гиссарского хребта и Фанских гор. Об этой экспедиции я узнал из публикаций в «Комсомольской правде» и рассказов альпинистов.

Вскоре нашелся проводник-попутчик-некий Володя из Брянска. Еще не рассвело, когда мы вышли из ворот перевалочной базы и через несколько часов стояли у входа в ущелье р. Сиамы. Его некоторые считают «аномальным», потому что там случаются странные вещи: бродит «снежный человек», приземляются НЛО, временами слышен подземный гул, по ночам светятся призраки... Вскидываем рюкзаки на плечи и отправляемся вверх по ущелью. Солнце палит вовсю. Жарко.

За полдень мы вышли на живописную поляну р. Сиамы и одной из речек, вытекающих из бокового ущелья. С любопытством оглядываюсь по сторонам. Лагерь производит неказистое впечатление. Никакой клетки не видно, обычные туристские палатки разбросаны без порядка, где удобно. В центре лагеря кострище, несколько палаток стоят вообще особняком в зарослях, за ручьем. Через некоторое время ко мне подходит парень с необычайно густой шевелюрой и бородой. Это один из заместителей руководителя экспедиции. Он хочет поговорить со мной.

Отходим в сторону, садимся на землю. «Хочу посмотреть Ваши документы», — обращается он ко мне. Документы, очевидно, его удовлетворили, но, сказал он, «я должен проверить Вас биополем (!), т. к. «он» не любит, когда приходят люди с плохими намерениями». — «Кто—«он»?» — спрашиваю. — «Гоша» — ответ. — «Какой Гоша?» — «Гоминоид!» (оказывается, так они по-своему просто зовут в обиходе объект своих поисков).

Очевидно, проверку биополем, я также успешно прошел, т. к. косматый парень начал обращать меня, как я понял сразу, в «свою веру», рассказывая об экстра-сенсах, довольно экзотических способах профилактики различных болезней. Указав на мои редущие волосы, он сравнил их со своей эффектной растительностью, заявив, что густая шевелюра

— это вообще не проблема, нужно знать способы...

Осторожно перевожу разговор на тему о «снежном человеке». «Применяете ли вы аппаратуру?» — спрашиваю. — «Нет. Раньше применяли, но «он» обладает таким сильным биополем, что это бесполезно — пленка засвечивается, хитрые автоспуски ломаются и т. д... Применяем лишь визуальное наблюдение». Странно. У меня начинает крадываться сомнение.

Вскоре на поляне весть — возвращается руководитель экспедиции И. Ф. Тацл (он киевлянин, как и большинство членов экспедиции). А вот и он, с очень характерной внешностью, рыжеватой бородкой. Быстро входит в лагерь, энергично общается со своими соратниками. Я почему-то ощущаю субординацию, подойти к нему не решаюсь. Жду. Тут же объявляют обед. Меня приглашают к «столу» — большому плоскому камню, за которым умещается почти вся экспедиция — человек 18—20. Сажусь. С другой стороны стола мне сдержанно кивает Тацл.

Если читатель думает, что я сразу окунулся в гущу невероятных историй о встречах со «снежным человеком», его следах и ужасном реве — ничего подобного. Вид участников экспедиции и вся обстановка в ней таинственно-загадочные, методика поисков непонятна. Состав экспедиции весьма пестрый: тут и молодежь, и люди более взрослые. Вот старик с бородой и поломанной ключицей (наложен гипс), голый по пояс, он с библейским видом сидит у камня. Вот женщины беседуют о биополе и особых видах массажа. А тут я слышу мысль о том, что в конце концов «не мы за ним наблюдаем, а «гоминоид» за нами» (т. е. «снежный человек» существо вообще высшего порядка). Ни во что не вмешиваюсь, брожу по лагерю, слушаю, фотографирую.

На следующий день к вечеру начало накрапывать, подул ветер. Все укрылись по палаткам. Но вскоре стало проясняться. Лежать в палатке стало скучно. Слава-корреспондент, сосед по палатке, заворочался, засобирался — «пойду к НЛОшникам», сказал он. (Я был уже наслышан, что неподалеку, выше по ущелью, стоит ленинградская самодея-

тельная экспедиция по наблюдению за «аномальными атмосферными явлениями» — короче, за НЛО). «Иду с тобой», — набрался я смелости. Идем через центр лагеря. «Мы к НЛОшникам», — говорит Слава И. Ф. Тацлу, которому тоже явно нечем заняться. Тацл немного подумал и говорит: «Я иду». И приглашает одного из своих заместителей — Евгению Викторовну. Чувствую, что мне везет — я попадаю в весьма представительную делегацию.

Идем вчетвером вверх по ущелью довольно проторенной тропой. Окружающее мне кажется обычным — горы как горы, тропа как тропа. Иное дело мои спутники — чрезвычайно внимательно озираясь, все осматривая, они выражают большой интерес к окружающему. Вот на мелкой осыпи, рядом с тропой, продолговатое углубление — все остановились. Внимательно смотрят. «Здесь нужно поискать», — со значением говорит Тацл. Все согласны. Идем дальше. «Вон несколько кустов, за которыми видели гоминоида», — говорит Евгения Викторовна. — «Ну и что?» — заинтересованно спрашивает Слава. — «Он помахал рукой и исчез». Все остановились и внимательно посмотрели на кусты.

Так идем около получаса. Вскоре ущелье расширяется. Справа вход в боковой каньон (река Большой Игизак — вспоминаю я карту). Прямо перед нами довольно просторная поляна. На ее краю палаточный лагерь, огороженный веревкой, в центре его натянут тент. Направляемся туда. Встречают нас удивительно. Как будто свершилось какое-то эпохальное событие. Дело в том, что две экспедиции, работая рядом несколько лет, не имели никаких контактов, и эта встреча была первой. Мы расселись на камнях вокруг кострища, началась трехчасовая беседа, которая аккуратно писалась на портативный магнитофон. К тому же все фазы встречи были отсняты на фото- и кино пленку.

О чем была беседа? Для меня она казалась крайне интересной, т. к. руководители экспедиций, обмениваясь своими достижениями, говорили о методах, направлениях, результатах своей работы. Но беседа была странной. И. Ф. Тацл задает вопрос: «А не слышали ли вы

здесь по ночам подземный гул?». Слушатели озадаченно вспоминают: «Да вот река шумит...» — «Нет, исключая фон реки». Пауза. Один из «НЛОшников», напряженно вспоминая, неуверенно говорит: «Да, слышали, гудит что-то...». Или такой вопрос к Тацлу: «Игорь Францевич, когда я ночью сидел на наблюдательном пункте (а наблюдательные пункты у тех и у других подчас в глухих и диких местах, часто на скалах), у меня около трех часов ночи появился сильный страх. Почему это?». И. Ф. Тацл (глубокомысленно поглаживая бородку): «Это к Вам подходил «гоминоид». Он обладает сильным биополем и нагоняет ужас на человека...».

И так далее в подобном духе.

Возвращались мы уже поздно. Черная южная ночь, огромные звезды, горы вокруг и едва белеющая тропинка под ногами. Я замыкаю группу.

Мои спутники ведут себя довольно напряженно. Постоянно прислушиваются, осматриваются по сторонам, очевидно, в любой момент ожидая встречи со «снежным человеком». И тут я неожиданно и громко чихнул. Что было! Как на пружинах, подпрыгнули, развернувшись, мои спутники, ошалело уставившись на меня: «Тьфу, ты! Думали гоминоид напал!».

Добравшись до палатки и очутившись в спальном мешке, я заснул мгновенно. Володя ушел на дежурство, в засаду на «гоминоида». Слава заснул рядом. Утром просыпаемся поздно, 9 часов. Уже всю светит солнце. Будит нас Володя, пришедший с дежурства. Первый вопрос к нам: «Ну, что вы видели?» — «Как что? — говорю, — спали мертвецки». А Слава начал ему рассказывать: «Сначала Евгений (т. е. я) долго ворочался, а потом кто-то начал его проектировать на полог палатки».

Дальнейшее мое пребывание в экспедиции теряло смысл. После посещения «НЛОшников» я понял суть работы двух экспедиций. Теперь нужен был благоприятный предлог, чтобы уйти. Вскоре я придумал его.

Собрать рюкзак понадобилось пять минут. Распрощавшись, быстрым шагом направляюсь вниз по ущелью. Спустя несколько часов, я был уже среди друзей в альплагере «Варзоб».

• фото Л. Березницкого.

